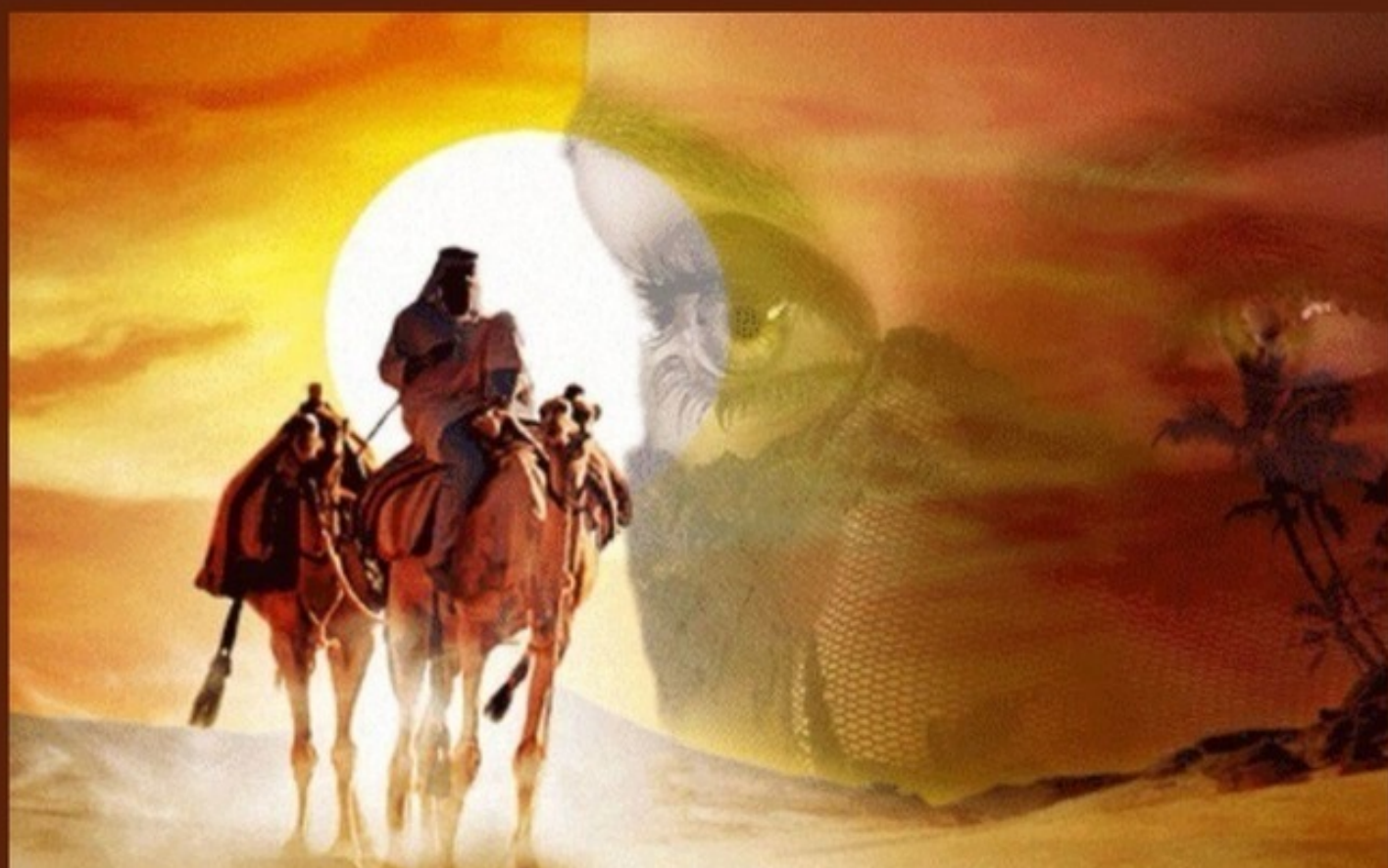

Вадим Каменский

Золотой колодец

Избранные рассказы

Вадим Каменский

Золотой колодец.
Избранные рассказы

«Издательские решения»

Каменский В.

Золотой колодец. Избранные рассказы / В. Каменский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931724-7

История о том, как был найден и извлечён клад золотых самородков в пустыне Кызылкум, знаменитый таинственный клад Эмира Бухарского. О героях, причастных этому делу, случившемся в конце 70-х годов прошлого века.

ISBN 978-5-44-931724-7

© Каменский В.
© Издательские решения

Золотой колодец Избранные рассказы

Вадим Каменский

С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

© Вадим Каменский, 2018

ISBN 978-5-4493-1724-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта история берёт начало с больницы имени Ленина в Ленинграде. Попал я туда с разрывом мениска в коленном суставе, принимая участие в соревнованиях на первенстве города по лёгкой атлетике осенью 1967 года. Прилетел из тёплого бабьего лета, со сборов олимпийской сборной страны, где я был первым номером в беге на дистанции 800 и 1500 метров, совершенно законно завоевав это право на весеннем первенстве страны в апреле того же года в Ялте.

Как бегун экстра-класса, я вырос в армии, в Южной группе войск, дислоцировавшейся в Венгрии. Тренировался всегда самостоятельно, поэтому не присутствовал на отборочных первенствах СССР, уже давно превратившихся в поединок тренеров. Меня в стране никто не знал. На соревнованиях в Ялте меня поставили во второстепенный забег, который я выиграл, опередив на три секунды победителя сильнейшего забега на 1500 метров. Мог бы легко выиграть и 800 метров, но зевнул, поздно начал финишировать и проиграл победителю 0.1 секунды. Мой авторитет в сборной ещё более укрепился, когда я помог украинскому бегуну Виктору Кудинскому, чемпиону и рекордсмену СССР в беге на 3000 метров с препятствиями, побить рекорд в гладком беге на этой же дистанции. Договорились, что я его проведу по всей дистанции, а за 200 метров до финиша, уступлю первую дорожку, что я и сделал. Пришёл на метр сзади, хотя легко мог опередить его. Моё время тоже было выше этого рекорда страны. И, чтобы окончательно поставить все точки над «и», кто сейчас в стране сильнейший бегун на средние дистанции, в конце августа, на центральном стадионе «Динамо» в Киеве, я попросил старшего тренера сборной по средним дистанциям, вместо контрольных отрезков 1000 и 2000 метров, пробежать два раза по 1500 метров через 10 минут отдыха.

Он согласился и сам засёк время первого отрезка-3 минуты 34 секунды. Новый мировой рекорд – выше времени победителя олимпиады в Риме в 1960 году Герберта Эллиота из Австралии!!!

Тренер в восторге бегал по стадиону, показывал секундомер коллегам по сборной, но никто не верил! Когда, через 10 минут стартовал второй раз, то уже шесть или семь тренеров щёлкнули секундомерами, которые зафиксировали результат мирового класса – 3 минуты 39 секунд!

И представьте себе, насколько обидно было, когда, через неделю после очень сложной операции (по тем временам!) мне доставляют в больницу телеграмму из спорт комитета СССР, что гос стипендию отдали более здоровому спортсмену, занявшему моё место в сборной олимпийской команде страны!

Выйдя из больницы через полмесяца, с почти здоровой ногой, я решил навсегда бросить заниматься профессиональным спортом, стать обыкновенным человеком в своей любимой профессии – в горном деле. Написал в первый попавшийся на глаза рудник, где директор обещал квартиру и место горного мастера. Экстерном окончил учёбу в спортивном техникуме, срочно женился и, конечно, неудачно, на девице сомнительного поведения с факультета

гимнастики. Увёз её в Среднюю Азию. Эта глупая особа умудрилась, ещё до рождения сына, испортить мне всю, только что начинающуюся карьеру директора рудника, опозорила меня, на радость новым врагам-конкурентам. После этого я случайно оказался на урановых рудниках в пустыне Кызыл-Кум, в Учкудуке, где за три года получил смертельную дозу облучения, чудом не погиб, выкарабкался сам из этой радиоактивной ямы жизни. Ещё раз попытался поверить жене, которая, как только я получил квартиру, чуть снова не посадила меня в тюрьму, ради этих квадратных метров.

Получив 1,5 года условно, едва устроился на радиоактивную помойку по перекачке отходов уранового завода, где со мной случилось ещё одно чудо: совершенно неожиданно, даже для самого себя, вдруг, в течении нескольких месяцев, стал супер-художником по металлу, мастером чеканки высочайшего класса! Не имея, ни малейшего понятия в этом искусстве, не умея рисовать и вообще, нигде не учась этому делу, я вдруг стал асом чеканки. Любая декоративная, тематическая, дизайнерская и, самое удивительное, портретная чеканка, оказалась мне по силам. Удивлялся скорости изготовления своих работ, где явно был мировым рекордсменом. Посыпались заказы на сотни тысяч рублей.

На этой радиоактивной помойке, у меня образовался круг очень близких друзей: начальник участка, Виктор Половинка – механик и снабженец этого участка. Вот, на четырёх человек я и делил свои подпольные доходы, о которых никому больше не было известно. Ну, и конечно, осыпал подарками партийные органы, разумеется, бесплатно и незаметно, подкидывал очень приличные денежные суммы «на экстренные, неучтённые расходы партии». Местный генсек расщедрился и выделил мне под мастерскую старую автобазу, где организовал запасную мастерскую, куда меня друзья привозили отсыпаться после своей традиционной ночной смены в вагончике на участке. Там, в моём подчинении, уже были подсобными работниками два, очень способных молодых парня, работающие слесарями.

Неожиданно, моего друга, начальника участка по перекачке радиоактивных отходов в отстойник, генсек ставит (утверждает) директором уранового комбината, так как бывший директор был назначен министром Славским генеральным директором двух комбинатов: уранового и золотого. Мой друг ничего не понимал в добыче урановой руды, поэтому он взял меня с собой в Учкудук, в качестве консультанта по всем горным делам. Принимая комбинат от прежнего директора, он обратил внимание на то, что на экспериментальном участке из шести шахтёров, работающих там полгода, пятеро погибли. Почему это произошло, спросить было не с кого. Прежний начальник рудника умер, мой друг обратился за разъяснением ко мне, так как я возглавлял бригаду на этом участке в 1970 году, работая в Учкудуке. Я рассказал ему, как всё это случилось.

ТАЙНА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО УЧАСТКА РУДНИКА №6

Пустыня Кызыл-Кум («Красные пески» с узбекского), и Кара-Кум («Чёрные пески») – это, собственно, одна гигантская пустыня в Средней Азии, простирающаяся от Каспийского моря и почти до озера Балхаш в длину до 3000 километров, а в ширину на 500—700 километров до Аральского моря. С юга эти две пустыни, как бы окантованы, невысокими хребтами Гиссарских гор, частично Памирскими горами, с которых стекают две, когда-то очень полноводные реки Амударья и Сырдарья. Амударья проходит через пустыню Кара-Кум, поворачивает резко на север, впадая в Аральское море; вторая река Сырдарья – стекает восточнее на 500—600 километров и (с небольшим разворотом) уходит на север, через пустыню Кызыл-Кум, впадая в Аральское море. В докембрийскую эпоху (360—370 миллионов лет) эта гигантская пустыня была дном древнего моря, остатками которого явились Каспий и Арал глубиной 200—300 метров. В море уже кипела жизнь: водились моллюски, рыбы различной величины и прочие мелкие животные и растения. И убедился я в этом своими глазами, когда при помощи

отбойного молотка, лопаты и скребкового конвейера добывал в трехметровом слое ила урановую руду. Я даже собрал коллекцию окаменелых зубов различного размера рыб, акул, диковинных раковин, панцири черепах и других животных, о которых, к сожалению, ничего не знал.

Больше всего меня мучил вопрос: откуда на такой небольшой глубине, в слое ила в три метра толщиной, появились соли урана? Ведь, вся эта группа тяжёлых металлов нижней части таблицы Менделеева находится в центре ядерного котла нашей планеты, поднимаясь к поверхности Земли при помощи внутриядерных взрывов. Так мы имеем в наличии эти металлы (трансурановую группу: золото, платину, вольфрам, хром, молибден, ванадий) в виде линз, диск, жил (геологические названия различных форм руд месторождений металлов)! А вот, чтобы соли урана располагались в слое ила на дне древнего моря... Здесь что-то не то...

И вдруг, меня осенило! Вспомнил статью в одном научном журнале о тех огромных испытаниях, какие прошла наша планета Земля за 4,5 миллиарда лет своего существования: это и, в том числе, мощнейшие удары по ней пришельцев из Космоса – астероидов, летящих со скоростью до ста тысяч километров в час, при весе десятки миллионов тонн!!! От таких ударов, мощностью десятки тысяч водородных бомб, Земля переворачивалась, теряя на время свою против радиационную защиту от солнечной радиации. Так как при смене полюсов на Земле исчезала электро-магнитная защита, а, следовательно, мощные потоки солнечной радиации уничтожали защитную атмосферу планеты, испарилась вся вода до глубины 250—300 метров! Это глубина нашего докембрийского моря, где я добывал обожжённый солнечной радиацией морской ил в три метра толщиной! Но почему его (солей урана) было так мало в слое морского ила – всего до 1 грамма на тонну? Я вспомнил, что при креплении добычной лавы лесом, стойки крепёжной рамы обязательно ставили на твёрдую, как бетон, почву из прессованного, обожжённого до стекловидной массы песка. Даже трудно было выдолбить каелкой лунку под стойку крепёжной рамы.

Так, куда же делись тяжёлые соли урана, когда наша планета приняла прежнее положение, восстановились полюса и электро-магнитная защита, а вся испарившаяся вода снова пролилась обратно кислотно-щелочными дождями, восстановив прежний объём древнего моря? Вся основная масса солей урана была вымыта кислотно-щелочной дождевой водой с обожжённой поверхности дна древнего моря, вымыта из трехметрового слоя ила и через трещины сцементированного песка ушла куда-то вглубь, а куда?

Я поделился своим «открытием» с главным геологом рудника, когда там работал:

– Да, действительно, ты верно догадался, что мы, на самом деле, добываем совсем не то, что нам нужно. Как ты знаешь, ниже твоей лавы на 12 метров, проходит откаточный штрек, он же и вентиляционный, до ствола вентиляционной шахты. Ствол, основной спуско-подъёмной шахты, пройден «до дна» древнего моря – до базальта из лавы.

Несколько лет тому назад, мы попытались там создать экспериментальный участок. Пробовали взять эту богатую урановую руду из щелей-промоин толщиной 40—50 сантиметров при помощи шнекового угольного комбайна, но шнеки не пошли по этому прессованному песчаннику и быстро сломались, так как щели и промоины неровные. Такими их сделали волны древнего моря, приливы и отливы, ещё до того, как туда попали соли урана. Участок забросили, хотя одна вагонетка такой руды, весом три с лишним тонны, могла бы заменить целый 1000-тонный вагон-думкар руды.

А вскоре, после этого разговора, меня вызвал начальник шахты и под угрозой, что он закроет мою лаву, как нерентабельную, заставил меня добывать ему 10 вагонеток этой богатейшей руды ежедневно вручную. Мне пришлось срочно придумать оптимальную технологию добычи, чтобы справиться с этой задачей или секретным заданием, никому и никогда не говорить об этой операции. Правда, я выторговал у него по 1000 рублей каждому члену бригады из 12 человек, шесть из которых добывали ему эти 10 вагонеток ценнейшей руды. Он разбавлял 10 вагонов пустой породы с шахтных терриконов, плюс ещё 4 вагона руды, которую про-

должала добывать моя бригада в старой лаве. А итог известен: я чудом остался жив! Из шести человек – пятеро погибли.

Начальник шахты за стабильные успехи в добыче, получил орден Ленина, а мои товарищи – деревянные кресты на могилах. А буквально через месяц этой полугодовой каторги, свалился и я.

– Ну, а у тебя были какие-либо идеи, как взять эту богатейшую руду более безопасным способом? – спросил мой друг.

– Конечно были, но начальник шахты отмахнулся от меня, как от назойливой мухи.

И я рассказал моему другу о своём гениальном плане, который, как ни странно, созрел у меня в голове, во время той жуткой каторги: руки делали своё дело, а мозги лихорадочно, ежедневно и очень подробно рисовали картину совершенно новой добычи этой руды. Мне не нужно было ничего записывать, помню всё подробнейшим образом, даже спустя несколько лет.

НОВЫЙ УРАНОВЫЙ ПРОЕКТ

Полностью приняв урановый комбинат, мы вернулись в Навои. Мой друг, новый директор комбината попросил меня в письменном виде изложить, как я представляю себе всю новую схему добычи, транспортировки и обогащения урановой руды и по возвращению генерального директора из Заравшана, где он принимал золотой комбинат, представить (ознакомить) с этим проектом его.

Вот он, в кратком изложении.

Аналогов в мировой практике подобной добычи урановой руды не существует. Богатейшую урановую руду, с содержанием солей урана (в чистом виде этот металл не существует) в 150—200 раз выше донного слоя ила, мощностью три метра, мы решили больше не добывать, оставить на будущее нашим потомкам, а добычу стали вести в труднодоступных щелях и вымоинах древнего моря, образованных в песчаных, очень плотных отложениях, почти на 15 метров ниже слоя донного ила. Именно там, скопился весь смак, почти чистой урановой руды. Доставать эту руду придумал при помощи гидромонитора, под давлением 50—60 атмосфер горячим щелочным паром, из этих щелей и промоин.

Пришлось сконструировать установку на базе автомоторных артиллерийских тележек, применяющихся на складах нашей армии для перевозки снарядов, ракет внутри помещений, со скоростью 5—10 км/час, грузоподъёмностью 10—12 тонн. Их база – около двух метров, подошла к нашим условиям. На своём «РМЗ» при урановом заводе, мы сконструировали бак в 6 м³, парогенератор, компрессор и гидромонитор, добавить сзади две автомобильные фары, у нас получилась великолепная машина для добычи, которая велась одновременно, с двух нарезных штреков, сразу двумя машинами. Для сравнения: я, со своими погибшими товарищами, добывали точно такую же площадь шахтного поля (100x100 метров) целых полгода, вручную, конечно, половину руды оставили в щелях и добыли 6500 тонн. А две наши машины, ровно за сутки, добыли 15000 тонн жидкой руды.

Итак, мы вместо электровозов, железно-дорожных путей троллейных проводов, этими же мониторами гнали жидкую руду, к рудо сборнику, а из него, мощными насосами выкачивали на поверхность, прямо к установкам по первичному извлечению солей урана и очистке от био примесей, получали 60% порошок солей урана, уже годный для топок в ядерных котлах. Вся пустая порода, оставалась в шахте. Урановые заводы в стране стали получать с нашего рудника в Учкудуке продукцию для дальнейшей доводки до кондиции в чистом виде. Цеха подготовки

(дробилки, шаровые мельницы), исчезли с завода, как сон. Экономия энергозатрат прошла сверхвысокая! А если добавить ликвидацию перекачки огромного количества отходов (радиоактивных!), возрождение экологии...

Самое интересное, мы эти тележки использовали, как самосвалы, при проходке нарезных штреков, добавили борта с трёх сторон. Разгружали теми же паровыми гидромониторами, просто сдували пустую породу в отработанные штреки. Установили на такую же тележку небольшой снаряд для откачки руды из щелей при проходке нарезных штреков на 5—10 метров впереди забоя, скорость проходки увеличилась фантастически – до 100—150 метров в смену! То есть за сутки 500—600 погонных метров! Специальная бригада провела вентиляционные трубы, электрокабель, бетонировала штрек к работе мониторщиков. Особенно испытываю гордость схемой отработки рудного поля рудосборником, выполненным в виде знака Солнца (свастика, только концы лучей не изогнуты, а продолжают на четыре стороны света). Такая схема даёт возможность обрабатывать сразу всё поле вокруг ствола шахты на все четыре стороны, не мешая друг другу, сразу четырьмя бригадами. На схеме точно и наглядно видно, что штрек – это железобетонное сооружение с бетонированным полом и траншеей шириной 2 метра и такой же глубиной, перекрыт стальными рифлёными листами-крышками 2x2 метра. Каждая крышка легко поднимается, крепится защёлкой на одной из стальных арок, когда идёт слив жидкой руды из перпендикулярно расположенных добычных штреков длиной до 2000 метров. Примерно, через 1,5—2 года, вокруг ствола шахты будет выключена руда на площади 4x4 километра. Руду уже будет трудно перемещать по каждому лучу арочного штрека и тогда, на этой границе делаем шлюзовые заглушки, прокладываем по дну трубопровод, подсоединяем его к одному из четырёх насосов, которые выкачивают жидкую руду на поверхность. И так с каждым лучшим нашего знака Солнца. На противоположном конце на бетонных тумбах-подставках новые мощные насосы с таким расчётом, что они же будут качать следующие 2 километра.

И как вывод: проект оказался настолько успешным, что по приказу Славского его закрыли в 1990 году, так как на стратегических подземных складах, где-то в Сибири, было накоплено миллионы тонн урана на сотни лет вперёд. Стволы шахт и урановый завод первичной переработки ликвидировали, все механизмы разобрали, а сам проект стал государственной тайной. Откровенно говоря, лично мне, автору этого проекта, (от авторства отказался и скоро узнаете почему) было бы очень жаль похоронить его вместе с собой, наполовину разменявшего восьмой десяток, потому что многие металлы в земной коре можно добывать таким нетрадиционным способом.

Конечно, я не всё смог открыть читателю, только самую суть. Современным инженерам, прочитавшим эту книгу, трудно поверить в то, каким образом можно увеличить добычу руды, даже не в десятки, а сотни раз! Правда, зарплату шахтёрам Учкудука мне удалось увеличить лишь в десять раз. Городок в пустыне Кызыл-Кум, конечно, закрыли и ввели для охраны целую моторизированные дивизию КГБ.

Ну, а далее наше повествование пойдёт ближе к названию этой книги.

Несмотря на своё возрождение, как специалиста по горным делом, к мнению которого прислушался один из самых могущественных министров в стране, я продолжил заниматься художественной чеканкой. Горные дела развязывали мне руки этого нового «хобби», которое получалось всё лучше и лучше. Тем более, что Первый секретарь горкома почему-то считал, что мне следует заниматься только художественный чеканкой, как самым важным делом. Он распорядился, чтобы под мою мастерскую отдали старую автобазу рядом с городом и посёлком. Причём, лично попросил оформить новую автобазу на своего близкого друга, который представился мне под именем Женя (Евгений Иванович). Тот ежедневно, ровно в 12 часов, возил меня обедать к себе домой или самый лучший ресторан города, указывая, что все художники забывчивы в отношении вовремя поесть, нужно следить за здоровьем. Откровенно говоря, мне

надоела его опека! Я был абсолютно независимым от этого деятеля и мог отказаться от его услуг. В это время мне довелось выполнять очень интересный заказ, который передал знаменитый грузинский чеканщик Куба Гурули. Он со своей группой художников-чеканщиков выполнить его не смог. Это был заказ друга Кобы на 1000 портретов самых знаменитых людей эпохи. Передали мне эту работу с условием, чтобы с обратной стороны каждой картины было факсимиле самого Кобы Гурули в виде небольшой чеканной пластинки. Стоимость проекта 10 миллионов долларов. Из-за этого я был вынужден смириться с моим надоедливым опекуном.

После моей ночной смены в вагончике на хвостовом хозяйстве завода, кто-то из помощников привозил меня к 8 часам на старую автобазу, где я ложился спать. В 12 часов дня приезжал Женя и увозил обедать к себе домой или в ресторан. К нам часто присоединялся первый секретарь. После приезжал в мастерскую, где занимался чеканкой. К концу рабочего дня меня увозили мои помощники и так, почти ежедневно, кроме «фиктивных» поездок по горным делам в Учкудук. Только тогда удавалось на несколько дней исчезнуть из поля зрения Првого секретаря.

Однажды, где-то в 10 часов утра, когда я уже крепко спал после ночной смены, раздался громкий стук в дверь. На пороге стоял один из трёх слесарей-пенсионеров по имени Калиф, которые отказались переезжать в новую автобазу. Все жили в своих домах узбекского посёлка Кармине рядом с Навои. Они договорились с Женей, что будут за свой счёт сторожить старую автобазу. После появился я, придумав внешнее чеканное оформление автобусов. Слесари (во главе с Калифом) стали главными оформителями, получая за эту свою долю – 100200 рублей за каждый автобус.

Калиф (в переводе с арабского «правитель») – крымский татарин, ветеран Великой Отечественной, командир звена лётчиков штурмовиков на «ИЛ-2» («Летающий танк»). Пока он воевал, его родителей, как и многих других крымских татар, власти депортировали в Узбекистан. Туда и вернулся с войны молодой лётчик, заработал деньги на калым, женился на узбечке, купил старую развалюху, построил дом. Сейчас имеет четырёх красавиц-дочерей, заканчивающих школу и сына – семиклассника.

Мне нравился, этот сухощавый, энергичный пожилой мужчина. Всегда был готов к работе и к любой поездке, даже в другую республику, куда часто выезжал по оформлению и монтажу моих чеканок. Вместе с ним вошёл его сын, выше отца ростом, с понуренной головой, как провинившийся школьник.

– Чего ты хотел, Калиф?

– Вот посмотрите, усто (так уважительно называют в Узбекистане художников), не хочет ходить в школу, кое-как окончил седьмой класс, собираюсь выгнать его из дома за непослушание. Но, если Вы его, хоть чему-нибудь научите, я его оставлю. После Вас отблагодарю по царски.

– Ладно, оставляй его и не волнуйся. Научу его всему, что сам умею в чеканке. Свободных комнат здесь много, одна из них будет на 2 месяца его мастерской, а потом сам решишь, что делать с ним дальше.

На этом аудиенция закончилась и я остался один на один со своим «Пятницей». Сна уже не было, как говорится, ни в одном глазу.

ПЯТНИЦА

Мальчишка восторженно тарашил глаза на уже известного в узких кругах художника. Я сразу решил охладить его пыл:

– Ну, давай знакомиться, как зовут?

– Тамерлан.

– Да, твой отец Калиф не умрёт от скромности. Ты знаешь, что это за имя в мировой истории?

– Нет, не знаю.

– Ну, хоть в этом мне повезло. Через 2 месяца, когда ты осилишь ремесло, которым я занимаюсь, напомни и я подробно расскажу про человека, чьё имя ты, пока, незаслуженно носишь. А меня называй, как твой отец, просто, «усто». Договорились?

– Да, усто.

– Ну, а тебя буду называть по имени дня недели. Каким бы ты днём хотел называться? Выбирай!

– Сегодня понедельник.

– Нет, этот день не годится, т.к. он уже принадлежит одному известному футболисту. А что ты скажешь насчёт имени «Пятница»? Нравится?

– Да, усто, так звали дикаря из книги «Робинзон Крузо».

– Отлично! Не такой уж ты – тёмный человек, если прочитал эту великолепную и очень полезную книгу. А сейчас давай оборудовать твою мастерскую, мы не должны мешать друг другу.

Так я начал интереснейший педагогический эксперимент. С учеником мне не повезло, видимо, он часто, после отсидки в ненавистной школе, много времени проводил в мастерской отца. Он прекрасно владел всеми слесарными инструментами, обладал отличной мышечной памятью и очень быстро всё усваивал. Начали мы со знаков «Зодиака» 0.6 мм толщиной. Я сделал заготовку сразу на 4 листа, ему посоветовал из двух, показал свой конвейерный метод работы. Учёба проходила на основе моих высших достижений в чеканке, так намного легче было запомнить последовательность операций и приёмов. Ученик всё видел своими глазами, тут же бежал в мастерскую и делал, как я. Через неделю были готовы мои и его чеканки.

Вместе с ним откорректировал его серию, то есть чуть-чуть подправил и тут же заставил сделать самостоятельно ещё одну, точно такую же. После мы подготовили текстолитовые пластины с подвесками (вырезали по контуру моим приспособлением – отец ему сделал точно такой же электролобзик, но намного лучше) ко всем восьми сериям, вместе залили гудроном все чеканки. Я показал, как монтировать алюминиевые проволокой несколько штук, а все остальные (90 штук) он смонтировал сам.

Тонировку под «французское серебро», «Пятница» освоил моментально, как будто всю жизнь этим занимался.

Конечно, мне пришлось распрощаться с утренним сном, который я перенёс на послеобеденный, с 13 до 17, час-полтора посвящал ученику. Николай после этого отвозил меня домой, в вагончик, а Пятница выполнял мои задания с полным циклом. В точно такой же последовательности, я освоил с ним медный и латунный лист-0,5 мм, медную ленту-0,3 мм по ширине-30 см. Не забыл научить работе с эпидиаскопом. Он принёс фото своих сестёр, мы выбрали самые удачные ракурсы и сделали эскизы, которые он перевёл на двойную медную ленту. Я выдал портреты головок, ученик – закончил всё остальное. Один экземпляр отдал девчонкам, лучший оставил себе. Научил тонировке цветных металлов, как готовить долговременную химическую смесь из гипосульфита (закрепитель) и чистой серы. И, наконец, самое главное: он полностью овладел всеми моими приёмами работы ножами – давилками из стали и текстолита, а также деревянными палочками разных калибров. Научился сам делать нужные стальные чеканы.

Перед тем, как пригласить отца, чтобы показать, чему научился его сын, я попросил Пятницу провести отца по всем городским объектам моего оформления, а потом привести его в комнату, где были развешены его работы.

Всегда решительный и энергичный Калиф, как-то робко вошёл в мастерскую и, увидев меня, спросил:

– А где работы моего сына?

– Они перед вами, Калиф! Все до одной принадлежат вашему сыну, а сейчас и вам. Ваш сын умеет делать, почти то, что и я. Если поможете ему, через пару лет в Узбекистане ему не будет равных в таком стиле. Он уже способен зарабатывать большие деньги и здесь работ у него на хороший калым, но я бы не советовал ему жениться ещё, как минимум, 15 лет. С вашей помощью, он очень скоро будет одним из самых богатых людей в Узбекистане. Талант трудиться у него огромный, с годами придут ум и знания. Главная задача сейчас – закончить школу, получить аттестат зрелости. В Москве или в Ленинграде закончить художественный институт и стать настоящим художником-профессионалом.

Растроганный Калиф сразу же начал говорить, хотя в глазах у него стояли слёзы:

– Усто, Вадим! Вы спасли моего сына, кого считал шалопаем и бездельником. Хочу завтра в Вашу честь, дорогой усто, и моего сына устроить маленький праздничный обед. Почтительно прошу принять это предложение!

– Согласен. Хотя завтра у меня обед с Евгением Ивановичем и каким-то его гостем из Казахстана. Думаю, что к 15 часам мы всё закончим. Пришлите за мной Тимура, а то я ещё ни разу не был у вас в доме.

Суток не прошло, как я снова в мастерской старой автобазы, где меня встретила необычайная тишина, напомнившая, что необходимо постоянно совершенствовать этот мир на основе собственных несовершенств. Тогда он будет значительно лучше.

Так думал я, мгновенно засыпая.

ПРИВЕТ ИЗ ЮНОСТИ

Я вовремя проснулся, такт как во двор автобазы въезжала машина Евгения. Сейчас они войдут в мастерскую и нужно придать лицу выражение рабочей усталости.

– Знакомься, Акынбай, перед тобой человек, который делает сказкой то, к чему бы не прикасался.

Среднего роста, лет пятидесяти казах (по восточному обычаю) сначала поклонился, сложив ладони лодочкой, потом протянул мне правую руку, прижав левую к груди. Вдруг застыл, как вкопанный:

– Да, это же друг нашего Исета! Не может быть! По его приказу мы много лет искали его! Слава Аллаху, что Вы живы, Вадим-ака! Мы много лет назад получили известие о Вашей гибели из Учкудука. Нам сообщили, что Вы попали в завал на урановой шахте, получили смертельную дозу радиации и умираете в одном из санаториев Узбекистана.

Мы крепко обнялись.

– Слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными, как сказал на эту тему знаменитый писатель Америки Марк Твен.

– А как будет рад, Ваш друг, Вадим-ака, который сейчас занимает должность Первого секретаря Восточно-Казахстанской области, раньше был министром горно-рудной промышленности республики. Он хотел Вас поставить на эту должность, как самого талантливого инженера. Только Вы сможете возглавить эту самую большую и труднейшую отрасль в республике. Неужели сменили профессию? Я приехал заказать оформление всего республиканского автопарка и не только его.

Но тут в разговор вмешался Евгений:

– Уважаемый, Акын-бай! Вадим в Узбекистане имеет должность министра республики на уровне Главного советника по горным делам министра Славского! В данный момент занимается реконструкцией урановой и золотодобывающей промышленности республики. Художественная чеканка – это его хобби. Я предлагаю в ресторане обсудить и Ваш вопрос, уважаемый Акын-бай.

В ресторане мы договорились, что Акын-бай закажет своим лучшим республиканским художникам эскизы в национальном духе оформления центральной автобазы и всех автобусов с названиями маршрутов, как бы они хотели оформить все местные «Икарусы».

– У меня сейчас нет времени на такое глубокое погружение в национальный дух, а по готовым эскизам проще будет сделать эту работу. Евгений Иванович пошлёт свою бригаду для монтажа готовой продукции, – пояснил я.

На том и порешили. Меня отвезли в мастерскую, а оттуда собрались ехать прямо в аэропорт.

– Прошу вас, Акын-бай, передайте Исету от меня, вот этот подарок, – я принёс из мастерской алюминиевый комплект знаков «Зодиака», тонированная под французское серебро. – Зайдите на пару минут, я покажу Вам в мастерской, что это за подарок.

Быстро распаковал ещё одну упаковку и расставил вдоль стены. Гость был в восторге! Прошло уже полчаса, а он всё брал в руки эти великолепные блюда-тарелки, восхищался увиденным. Когда он налюбовался последней тарелкой, я всё быстро упаковал в коробку, добавив:

– А это Вам подарок от меня с Евгением Ивановичем. Мы все, жители Востока, имеем право подарить гостю, что ему нравится.

– Но, я не могу от вас принять такой дорогой подарок, я – всего лишь министр автохозяйства, и мне не положено по статусу такие подарки!

– Вы для нас дорогой гость, дороже золота и серебра! Считайте, что у нас с Вами одинаковый статус – от министра министру!

С этими словами я проводил их до машины. Евгений довольно улыбался.

Скоро за мной зашёл Тимур и с ним через калитку сзади в заборе автобазы подошли к дому.

Жилища местных жителей, почти не отличались друг от друга: сделаны из самана (кирпичи из навоза, соломы и глины, высушенные на солнце) просто и надёжно, разделены на женскую и мужскую половины. Довольно просторный двор, увитый виноградником, хозяйстройкой для скота. Большой огород, орошаемый из собственного колодца пробурённой скважины или из речки, когда в горах пройдут сильные дожди. Огород в мусульманских семьях всегда оставался основным источником дохода, на нём трудилась вся семья. Никто и никогда бы не смог прожить в Узбекистане на советскую зарплату. У Камюра, кроме частной собственности с партнёрами, была ещё в Гиссарских горах плантация горного винограда Киш-миша (без косточек, мелкий, сладкий), отара в 200 голов овец с профессиональными пастухами и овчарками-волкодавами. За виноградом и пасекой следил и жил там постоянно отец Камюра, что, несомненно, продлило его 75 -летнюю жизнь.

КАЛИФ НА ЧАС

После экскурсии по дому, Калиф представил меня своим родственникам: четырём дочерям школьницам (как в «Белом солнце пустыни»), имена которых с первого раза не запомнил, две пожилые дамы (матери Калифа и его жены) и сама супруга, очень красивая полноватая узбечка, и её отец – крепкий жилистый старик.

Калиф сразу отдал сыну пристройку, провёл свет, развесил картины по стенам. Мальчишка, не привыкший к начинающей славе и суеверного почитания художников, которых у мусульман считали вторыми, после Бога, страшно смущался и краснел. Сам местный мулла, узнав о таком явлении в посёлке, пришёл посмотреть его работы и благословил на этот промысел божий, заказал четыре портрета пророка Мухаммеда для местной мусульманской общины. Я решил помочь ему в этом, сказал зайти в понедельник.

Разлили горячую душистую шурпу по косам (национальная глубокая глиняная миска), а из серебряного старинного кувшина, Калиф сам налил всем по бокалу вина и поднялся, чтобы сказать тост:

– Дорогой, усто Вадим! То, что Вы сделали с нашим Тамерланом – неоценимо! На своём семейном совете мы решили отблагодарить Вас и были очень счастливы, если бы Вы взяли в жёны любую из наших дочерей. Они знают об этом и дали согласие. Давайте выпьем за здоровье и счастье Великого мастера!

Я поднялся с бокалом и сказал:

– Спасибо всей семье и особенно вам, юные красавицы, но, к сожалению, вынужден отказаться от такого щедрого подарка. Так как работа на урановом руднике и смертельная доза облучения, от которого, вроде бы я и вылез, но последствия могут сказаться в любое время и мне придётся навсегда забыть о женитьбе. Видимо, у меня другая судьба! Но, я благодарен этой жизни, что встретил на пути тебя, Камюр, и твоего сына, учить которого мне доставило большое удовольствие, так как он – талантливый человек и его ждёт большое и богатое будущее. Предлагаю тост за Тамерлана!

Женщины пригубили, а все мужчины выпили до дна. Вино оказалось очень вкусным и терпким. Я поинтересовался у Калифа, что это за вино и откуда оно. Он ответил, что это вино из горного винограда особого лечебного сорта и делают его немного. Завтра Тамерлан принесёт в мастерскую 20-литровую бутылку, чтобы мастер навсегда излечился от всех, даже будущих болезней. И ещё он сказал:

– И всё же, я хочу оставить память о нашей встрече. Примите от меня подарок, от которого вы не имеете права отказаться, чисто мужской от старого воина.

Калиф развернул кусок зелёного сукна...

На пробивающихся сквозь виноградные листья лучах солнца засверкал великолепный кинжал-кортик.

КОРТИК АСА «ЛЮФТВАФФЕ» («LUFTWAFFE»)

Привожу, почти дословно рассказ Калифа:

«Это случилось в 1943 году на переломном этапе войны с фашистами. Я был лётчиком, командиром звена штурмовой авиации самолётов «ИЛ-2», которые фашисты называли летающими танками за бронированный фюзеляж.

Звена, как воинского подразделения, уже не было. Я чудом остался один со своим напарником штурманом. Всех моих товарищей сбил, появившийся на нашем участке фронта, немецкий лётчик-ас. Он уничтожил наших лучших лётчиков-истребителей, которых прислали на помощь с других участков фронта, но был неуязвим, даже издевался над всеми нами: летал не в специальном лётном шлеме, а в офицерской фуражке.

Перед тем, как расстрелять самолёт, он на мёртвой петле, сверху или снизу, появлялся перед носом жертвы, прежде чем выпустить смертельную очередь.

Участок фронта, 150—200 километров, был практически заблокирован этим ассом.

И вот, мною был получен приказ разбомбить и уничтожить танковую колонну. Приказ – равносильный пути на эшафот. Я и штурман простились со всеми, оставили все свои награды и документы, адреса родственников, кому нужно выслать похоронное сообщение.

На низкой высоте чудом проскочили линию фронта, выполнили приказ – уничтожили танковую колонну, а заодно, и колонну машин с топливом, устроив суший ад на земле.

Возвращаться нужно было на большой высоте, так как мы знали, что уже отдан приказ всему фронту сбить нас. Я не набрал и 3 километров, как передо мной мелькнул силуэт мессера. Это он! Решил покрасоваться перед всем фронтом и продемонстрировать свой мастер-

класс. Вот уже его самолёт появился передо мной, выполняет свою «мёртвую петлю», но я, на какую-то тысячную долю секунды, успел первым нажать на гашетку пулемёта.

Шлейф огня и дыма полыхнул из мессера. Выходящего из «мёртвой петли» самолёт потянуло в сторону нашего фронта. Раненый асс отчаянно пытался развернуть свой самолёт, но его неотвратимо вводило в нашу сторону.

Мгновенно сообразил, что мне следует лететь следом, как можно ближе к подбитому асу, ведь, не станут же они стрелять по своему самолёту?

Мой расчёт оправдался полностью: по мне не сделали ни единого выстрела, хотя подбитого аса неотвратимо несло к земле. Его самолёт упал и взорвался на нейтральной полосе.

А у нас был приказ: при малейшей возможности сесть рядом с подбитым самолётом и попытаться завладеть планшеткой лётчика, где могут быть важнейшие секретные данные о противнике.

Быстро оценив обстановку, я приземлился рядом со сбитым самолётом подбежал к горящей машине. Колпак кабины отлетел при падении, лётчик в фуражке был уже мёртв, почти вывалился наружу. К руке была пристёгнута планшетка на золотой цепочке. Попытался сдёрнуть её с руки лётчика, но она была закрыта на спецзамочек. Выхватив из кобуры «ПМ», выстрелами в упор отстрелил лётчику кисть, сорвал планшетку с документами. Сбоку у аса заметил этот кортик, который взял на память в качестве трофея. В армии это считалось мародёрством и сурово каралось, вплоть до расстрела. Штурман взял, упавшие с руки лётчика, красивые швейцарские часы.

К самолёту бежали от окопов немцы, стреляя на бегу из шмайсеров. Под прикрытием нашего бронированного «Илюши», мы перевалились в кабину и, благополучно оторвавшись от земли, вскоре были на своём аэродроме.

Документы в планшете оказались чрезвычайно важные: карты дислокации немецких аэродромов на линии фронта в 600 километров!

Я должен был получить звание Героя Советского Союза, но особисты зарубили этот приказ на основании того, что я был крымским татаринном. Мне дали только орден Отечественной войны 1 степени, а штурману – второй.

Кортик оказался именованным. Вот, смотрите, усто Вадим, здесь гравировка фамилии и имени аса и цифра «200» за сбитых 200 советских самолётов!

В планшете было ещё представление Герингом этого лётчика к награде вторым Железным крестом (высшая военная награда в фашистской Германии) за 250 сбитых наших самолётов, фото на память вместе с Гитлером, первый Железный крест, толстая пачка квитанций денежных переводов на адрес жены в Берлине рейсхмарками за каждый сбитый наш самолёт. Как подсчитали финансисты в штабе армии – громадная сумма!

Конечно, я принял от Калифа этот драгоценный подарок и решил сразу же отнести его в свою однокомнатную служебную квартиру, которую недавно мне дали на заводе. Михалыч поставил туда новые замки, посчитав, что это пока у меня самое надёжное место. И только повесил его на ковёр, как раздался звонок в дверь. Я в этой квартирке ещё ни разу не ночевал и не ожидал никаких гостей, но открыл дверь. На пороге стояли Женя и его друг – Первый секретарь горкома:

– А я с Евгением Ивановичем, заехал к Вам в мастерскую, чтобы пригласить поужинать с нами. Евгений Иванович рассказал мне, какие у Вас великолепные знакомства в правительстве Назарбаева и какие вы им щедрые подарки преподнесли. Уж, не собираетесь ли Вы, Вадим Александрович, принять их предложение и уехать работать у них министром горно-рудной промышленности республики?

– Не раньше, чем через год: у меня ещё здесь, в Узбекистане дел невпроворот, только не в качестве министра, а главного советника Славского по горному делу. Он мне сказал, что сам полетит к Назарбаеву, представит меня ему, чтобы выполняли все мои распоряжения, как

его собственные. По Скажу о подарках, которые вручил моим друзьям в Казахстане. Готов ответить за разбазаривание государственного металла не по назначению. Пусть вычтут из моей зарплаты, она у меня сейчас немаленькая, как-нибудь переживу убытки.

– А как думаете я должен поступить, получив, вот такую телеграмму:

– «Убедительно просим Вас, содействовать срочной командировке в распоряжение ЦК Компартии республики Кромм Вадима Александровича по личному приглашению Первого секретаря Назарбаева Норсултана Назарбаевича», – и его личное факсимиле».

– Неужели Вы думаете, что как только меня помянут пальцем, брошу все свои дела в двух огромных комбинатах, рекультивацию пустыни после уродования её, почти 15 лет, роторными гигантами, своё новое хобби – оформительскую чеканку и обещание Евгению Ивановичу выиграть Всесоюзный смотр-конкурс на лучшую автобазу в стране? По-моему, нужно больше доверять своим работникам! Я ни разу, кажется, не подвёл Вас, за время всего нашего знакомства, а вот, Вы не спасли меня от досрочной тюрьмы. Какой ЦК утвердит меня на должность министра с моим уголовным прошлым? И не забывают, я – не член Компартии. Никогда им не стану по причине репрессированных родителей – поволжских немцев. Уж поверьте, если бы в своей нелёгкой жизни я преследовал шкурные интересы и строил карьеру, мы бы сейчас не разговаривали на пороге этой жалкой квартирке.

– Да, квартира не по размеру Ваших многочисленных талантов, но жить в ней можно!

– Можно жить и в бочке Диогена, но там, в Древней Греции. Здесь, в нашей стране, я не испытываю ничего, кроме унижения. Почему государство имеет право распределять квартирные метры по принципу:

«Этому – даю, а этот – подождёт 15—20 лет! Этот должен жениться для трёхкомнатной квартиры и иметь 2—3 детей!»

Что, все деньги идут на защиту Родины от внешнего врага? И кого вы защитите, если очень скоро униженное и обиженное поколение деградирует и не будет способно больше ни на что, кроме примитивных инстинктов выживания?

– С Вами трудно вести диспут. Вашей логике, закону построения мысли позавидовали бы философы Древнего мира. Как типичный представитель государственной власти, поднимаю обе руки и сдаюсь! Что это за кинжал висит на ковре? Можно полюбопытствовать?

– Да, пожалуйста, смотрите! – я взял кинжал и подал ему в руки, хотя внутри у меня всё похолодело:

– Знает ли Евгений об этом кинжале? Ведь, он много лет работал рядом с Камюром, которого ни в коем случае нельзя было подставлять. Он, вроде бы, нелегально присвоил себе этот трофей, а эти партийные деятели пойдут на всё, на любую подлость, чтобы завладеть таким необычным предметом.

– Боже, мой! Да это же именной клинок-кортик фашистского аса! Вот здесь, под свастикой, мелкой гравировкой его имя, фамилия и цифра «200». Да это же, 200 сбитых им, советских самолётов! – в восторженных словах Первого секретаря было неподдельное восхищение подвигом фашистского аса, легко отправившего на тот свет каких-то 200 неумёх-растяп.

– Только сам Гитлер мог вручать такие награды вместе со своим «Железным крестом»! У Вас, случайно, его нет? Откуда у Вас это чудо?

– Человек, совершивший это чудо, получил звание Героя Советского Союза. Но не за то, что сбил аса, а за документы, карты дислокации немецких аэродромов на линии фронта в 600 километров, по которым немедленно был нанесён удар наших войск, сберёгший жизни сотен тысяч бойцов Красной Армии. Этого лёгчика уже нет в живых, а кортик подарил мне его сын, за одну неоплаченную услугу, о которой не скажу, так как это – не моя тайна.

Я заметил, что Первый секретарь дал поддержать кортик Евгению, и тот о нём ничего не знает. У меня сразу отлегло от сердца.

– Этот кортик должен быть у меня. Вы, Вадим Александрович, никогда не сможете его сохранить при этих условиях жизни. Давайте договоримся, что этот клинок отдаёте мне во временное пользование и хранение. По-малейшему требованию, я верну его. По рукам?

Так я оказался, по нелепому стечению обстоятельств, живым воплощением поговорки: «Калиф на час!»

ПОРТРЕТЫ ПРОРОКА МУХАМЕДА

Как и обещал, вначале недели мы с Тамерланом начали работать над портретом пророка Мухамеда и вначале над эскизом.

Во французском заказе был эскиз великолепного портрета пророка, но я посчитал, на всякий случай, не использовать напрямую чужую работу, взял только прекрасно проработанные черты лица и вставил их в уже известные портреты. Сделал удачную компиляцию: перенесли на плакированный (пищевой алюминиевый лист, покрытый сверхчистой плёнкой очень чистого алюминия, отчего такой алюминий не окисляется, имеет ослепительно-белый, яркий цвет). После тонировки «под французское серебро» (серебристый графит в порошке, размешанный в светлом нитролаке – моё фирменное изобретение), портрет невозможно отличить от серебряного изделия.

Я чеканил на четырёхлистовой заготовке, а Тимур, как обычно, на двойной. Через пару часов, я сделал готовый портрет, а за это время, Тимур перенёс рисунок на свои двойные заготовки и первоначально продавил ножом рисунок на металл. Одновременно я делал его первую заготовку, он работал над второй. Вот так, конвейерным методом, к вечеру портреты были готовы. Вдвоём быстро вырезали овальные пластины, сделали подвески. Успел помочь ему залить гудроном все восемь портретов. Монтаж алюминиевой проволокой портретов на текстолит, тонировку и упаковку Тимур сделал без меня. В 18 часов я был уже в своём вагончике, где до утра делал свой французский заказ для круизного лайнера – 1000 портретов лучших людей планеты Земля.

Утром, перед тем, как лечь спать, я проверил тонировку ученика, подкорректировал её немного. Тот отвёз свой заказ (4 портрета) местному Мулле, которому портреты очень понравились. Он заплатил мальчишке огромную сумму – 4000 рублей, которые Тимур сразу же отдал отцу – его самые первые деньги.

Его отец, в порыве радости за сына, на следующий день привёз мне в мастерскую со своей пасеки в горах, вкуснейшего горного мёда (килограмм 40—50) и небольшой тяжёлый свёрток, в котором оказалась металлическая коробка. В ней – новенький в смазке, великолепный 20-зарядный маузер и 500 патронов к нему, тоже в смазке того времени.

Калиф рассказал мне, что вернувшись с войны в Узбекистан к ссыльным родителям, заработал первые деньги, купил полуразрушенный дом с участком. Разбирая для ремонта стену, нашёл замурованную коробку с маузером и спрятал в вагончике до лучших (худших) времён.

Первый заказчик Тимура – местный Мулла отвёз один портрет пророка в Бухару, подарил его начальнику местного халифата. Тот передал заказ мастеру ещё на 10 портретов! Добавил первые четыре свои, а остальные 6 штук с Тимуром сделали за день. Калиф через 2 дня отвёз их в город. Халифат – духовное начальство заплатило 20000 рублей! Я получил ровно половину.

Меня очень заинтересовала эта работа. В вагончике, при помощи моих помощников, буквально за два-три дня, сделал на меди, латуне, на мельхиоре и сразу четыре портрета на алюминии. Попросил Калифа отвезти эти работы в Самарканд и подарить их Иمامу – Высшему духовному лицу республики.

Калиф вернулся от Имама совершенно ошалевший, смотрел на меня с восторгом, как на пророка Мухаммеда, вручил пачку денег – 300000 рублей, сказал, что с благодарностью принял эти портреты. Им хорошо известно имя мастера, которого послал на Землю Аллах, давший ему в руки великое мастерство и щедрую душу. Поделился как прошло разоблачение банды грабителей при прямом участии этого человека. Как он пожертвовал 300000 рублей для строительства мечети для шахтёров, будучи сам, почти нищим.

– Мы возвращаем ему эти деньги. Передай их с нашей благодарностью, сам приезжай через 2 недели ко мне. Я пошлю своих людей с картинами к Высшим духовным авторитетам в мусульманском мире, уверен в их одобрении. Усто получит большой заказ, который выполнит с твоим сыном. Через 2 недели Калиф привёз из Самарканда заказ Имама на 100 портретов Пророка из алюминия (в заказе было серебро), 100 – из меди и 200 портретов – из латуни (в заказе было из позолоченного металла).

Конвейерный метод действовал безотказно! Главная работа была у меня с Тимуром: нанесение рисунка, его продавливание, выдавливание и стукотные работы), а заливка гудроном, монтаж на текстолит и тонирование – работа Николая и Юрия. Михалыч выполнил заказ на 25 упаковочных ящиков (по 16 картин в каждом).

В общем, на заводском крытом тентом грузовике через три недели Николай с Калифом отвезли в Самарканд готовый заказ. Привезли оттуда 800000 рублей, из которых 200000 я отдал Тимуру, а тот – отцу.

НЕОБЫЧНЫЙ ЗАКАЗ ИЗ ЭР-РИЯДА

Однажды, механик уранового завода, один из нашей тройки, моих лучших друзей, приехал ко мне в вагончик, чтобы покормить меня в обед знаменитым мясным супчиком его жены, которая была в курсе многочисленных дел с её мужем и очень следила, чтобы её муж не забывал подкармливать меня и я не загнулся во время своей добровольной каторги во многом, благодаря её заботам.

Михалыч сообщил мне, что звонил ему в кабинет на заводе Калиф и сообщил, что мне нужно быть, ровно в 10 часов утра завтра в его доме, так как приезжает сам Имам для встречи со мной с очень важным делом.

Сразу мелькнула мысль: «Что же я ему подарю? Пару портретов пророка Мухаммеда? Но, их уже было больше четырёх сотен, как-то неудобно, получается. Сделать вид, что только утром узнал о его визите, значит, подставить Калифа. Попробовать сделать комбинированный портрет Пророка из двух металлов: меди и латуни? А ещё пустить по овалу портрета знаменитое изречение:

«Нет бога, кроме Аллаха, а Магомед – Пророк его.»

У меня где-то в эскизах хранится эта надпись на арабском языке...»

Сказано – сделано! Через 2 часа сделал эскиз, как задумал: отдельно для овала с знаменитым девизом, отдельно для самого образа, входящего в портрет, по обрешетной линии. К 12 часам ночи были готовы двойные детали обоих портретов, зачернил их разными способами для меди и латуни, залил гудроном оба портрета и тонированной медной проволокой, красивым витком, закрепил на текстолитовых пластинах.

Обработка наждачной мелкой «шкуркой» и шлифовка автомобильными пастами заняла не больше часа, и к 5 часам утра оба портрета были готовы. Лично мне понравились сочетание золотистого металла с тонированной медью. Было очень эффектно!

Упаковал, принял душ и решил немного поспать, так как Николая знал, что нам с ним к 10 часам нужно быть у дома Калифа.

Сам проснулся в 9 часов, отлично отдохнув. Поставил чай, и в компании с Николаем слегка подкрепились грузинскими деликатесами. К 10 часам были с ним у дома Калифа.

У калитки меня встретили в учтивом поклоне два саудовских гвардейца гренадерского роста, в белых чалмах и тёмно-зелёных халатах, жестом показали следовать за ними.

Под виноградником с тёмно-синими зрелыми гроздьями, был расстелен большой, с зеленоватым оттенком ковёр. На нём стояли два плетёных кресла, в которых сидел Калиф и его гость Имам в белой чалме и в белоснежном халате. На низком столике, накрытом белоснежной скатертью, стояло большое керамическое блюдо с восточными сладостями и чайник с двумя налитыми до половины чаем пиалами.

При моём появлении, Имам с Калифом поднялись мне навстречу. Я не знал ритуала поведения при встрече с Высшим духовным лицом и несколько растерялся, но Имам (высокий худощавый старик с трудно-определяемым возрастом), как будто прочитал мои мысли, сам шагнул мне навстречу, прижав правую руку к сердцу. Затем крепко двумя руками пожал мою протянутую руку и неожиданно прижал меня к груди как-то по-отечески тепло. Между нами сразу возникла дружеская, доверительная атмосфера.

Я спросил, как к нему обращаться и называть ли духовное звание:

– Просто обращайтесь ко мне на «Вы», чисто по-европейски, а я буду к Вам обращаться, просто «усто», разрешите?

Конечно, можно и без Вадима, тем более, что это имя мне не нравится: я родился за полгода до войны, когда ещё Сталин был в дружеских отношениях с Гитлером и меня отец, назвал его именем, так как был большой поклонник этого изверга. Когда Сталин репрессировал всех поволжских немцев, моя русская, по матери, бабушка, переименовала меня, близким по созвучию именем Вадим, Адик-Вадик. Бабушка вынуждена была это сделать, для спасения моей маленькой жизни, потому что национальность была по отцу «немец», но смягчалась русским именем. Это не спасло меня от ненависти родителей ко мне, за это переименованное имя, к совершенно беспомощному, ни в чём не виноватому ребёнку, которого отец после войны, выйдя из лагеря на свободное поселение, чуть не убил в возрасте 9 лет.

– Так вот, откуда у Вас такие невероятные способности и в горных делах, и в художественном ремесле! И, наверняка, Вы были прекрасным спортсменом и воином, инстинкт выживания заставил ваш мозг получать знания из окружающего нас мира, где находится Высший разум, который мы называем Богом!

Он пригласил присесть. Я растерянно поискал глазами третий стул, но Имам сказал, что у него будет разговор со мной один на один, сам налил мне и себе чаю. Заметив мою реакцию на необычный вкус, объяснил, что этот чай, очень редкий и дорогой, растёт на высоких чайных деревьях, высоко в горах, в труднодоступных местах и доставляется только на вьючных лошадях, по опасным горным тропам и несколько месяцев в пути. За это время происходит ферментация чайного листа, прямо в тюках, на которых сидят погонщики, они же и сборщики. Обладает огромной целебной силой, которую он, Имам, испытал на себе: пьёт его ежедневно, вот уже 30 лет и, несмотря на то, что ему 87 лет, чувствует себя тридцатилетним.

Я решил подтрунить над ним:

– Как Ходжа Насреддин, у которого друзья спросили на его 60-летие, как он себя чувствует в этом возрасте? – Также, как и в 18 лет. Но, как это может быть?! – удивились друзья.

– А у меня перед домом лежит большой камень, который я не мог сдвинуть в 18 лет, но я и сейчас не могу сдвинуть этот камень!

Имам рассмеялся.

– Как хорошо Вы меня поддели, дорогой усто! Больше никогда нигде не буду хвастать своим долголетием, но сейчас давайте о деле, по которому приехал. Я послал ваши портреты Пророка из трёх видов металла, королю Саудовской Аравии на его День рождения. Подарок очень понравился и он прислал необычный заказ: во-первых, король спрашивает, может ли ваш

мастер сделать такой же портрет пророка Мухаммеда из золота, но окраска портрета должна быть под медь, чтобы золотой лик Пророка, как бы выступал из неё? Если решите технически и художественно эту задачу, король обещает вас озолотить, в прямом и переносном смысле этого слова. Наверное, слышали, как невероятно богаты эти страны, особенно Саудовская Аравия. Мой заказ, сделанный Вами и сыном Калифа, понравился моим покупателям! Собираем деньги на реставрацию памятников всего комплекса зданий Регистан в Самарканде, мавзолея Тамерлана Гур-Эмир, памятники в Хиве, в Бухаре. Благодаря Вам, уже собрали 10 миллионов рублей. Не удивляйтесь, мы Вам заплатили 1/10 часть суммы, только за работы и прочие расходы. Если у вас получится, король пришлёт дорогой заказ. А материал на этот заказ, я сейчас вручу.

Имам щёлкнул пальцами и молодой охранник принёс кожаную сумку, видимо весьма тяжёлую, судя по напряжению, с которым он её нёс, затем достал из неё предмет, завернутый в зелёное сукно и отдал мне. Я развернул. Это оказался брусок золота, весом 10 килограмм, размером, примерно 10x20 см и толщиной 4—5 см с оттиском национального швейцарского банка, с указанием веса, пробы. Всего три таких куска.

– У вас есть возможность раскатать его до нужного размера?

– Думаю, что есть. Уже вижу, что из одного куска получится два портрета примерно такого размера, какие Вам привёз в подарок. Они в машине у моего помощника, сейчас принесу.

– Не нужно вам ходить, Калиф с нукером принесут.

Он что-то сказал слуге, тот поставил сумку с золотом возле меня. Вскоре принесли два пакета. Я расчехлил один и поставил портрет, прислонив его к креслу. Имам долго смотрел на него, потом взял в руки, опять долго смотрел на Пророка, наконец, прижал его к груди, закрыв глаза в благостном порыве.

– Как он прекрасен! Вы, усто, так хорошо его сделали, как будто бы с натуры! Практически, претворили в жизнь желание короля и не уверен, будет ли лучше портрет из чистого золота. Откуда смогли уловить такой тёплый, любящий взгляд Пророка? Где берёте силы, чтобы вот так, в каждом портрете, видеть всё самое прекрасное, что имеется в человеке? До этой, первой встречи с Вами, слышал много о поразительной, созидательной силе, какой наделены от природы. Какие-то Высшие силы помогают Вам? Только вчера позвонил Калифу и уведомил его о нашей встрече. Когда же Вы успели сделать этот подарок для меня?

– Сегодня ночью. А вечером решил прочитать небольшую книжку (280 стр.) Вашингтона Ирвинга «Жизнь Мухаммеда», которую тот написал в 1875 году – 100 лет тому назад. Мне её привёз из командировки в Москву, на днях, мой друг. Сейчас он временно исполняет должность директора комбината. Книга оказалась очень интересной, отлично переведена на русский язык и, возможно, под её впечатлением, немедленно решил сделать эти портреты. А ночь – самое лучшее время для встреч с друзьями или их образами, что, в принципе, одно и то же. И я не трачу время зря, стараюсь, как можно быстрее запечатлеть их лики на металл, оставить память для себя и для своих, пусть, даже незнакомых мне, людей.

– Спасибо за подарок. Сейчас я более, чем уверен, что заказ короля получится. Он очень важен для меня и, конечно, косвенно для Вас. Через Калифа дайте мне знать, когда заказ будет готов, и я пришлю за ним своих людей.

Имам прижал меня к себе, мы расстались.

Сумку с золотом мы привезли на участок, вызвали Михалыча. Он увёз на завод в сейф, обещал через пару часов всё выяснить о состоянии станка с числовым программным управлением для прокатки и станка для изготовления золотой проволоки. Мы с Николаем поехали в библиотеку Горкома партии, где был очень большой отдел технической литературы. Меня там хорошо знали и быстро нашли книгу, в переводе с немецкого «Гальванопластика», где я

и обнаружил рецепт для состава по чернению золота и многих других металлов. Всё, что нужно было, выписал, и вернулись опять на участок.

Позвонил Михалыч с завода и сообщил, что встретился с мастером нашего уранового завода и тот показал ему, как пользоваться станком «вальцы» для прокатки. Сегодня, после 17 часов, когда никого не будет, можно сделать прокатку. А с фильерным станком он и сам справится в любое время, который находится в закрытом небольшом помещении, у него на заводе.

Поехали на РМЗ втроём. Через пару часов погрузили в «рафик» три большие листа золота размером 90x2 метра, привезли на участок. Отдал Михалычу рецепт для приготовления раствора, предупредил, чтобы он был предельно осторожен. Сказал об этом в заводской лаборатории, потому что в его состав входил цианид. Завтра утром он обещал нам доставить готовый раствор на участок. Михалыч уехал обратно на завод, а мы – начали работать.

Во-первых, сложили каждый лист пополам, покрыли белой гуашью, просушили на калориферах. Я начал переносить эскиз на металл, пока Николай готовил два остальных. Потом стал продавливать рисунок текстолитовым ножом, пока мой помощник переводил эскиз на два другие портрета. После этого я отпустил Колю домой.

Во-вторых, хорошенько отчеканил и выдавил овалы у всех трёх двойных заготовок, особенно круговую надпись:

«Нет бога, кроме Аллаха»

В-третьих, к трём часам ночи, полностью выдавил все три заготовки, зачеканил фон, где нужно было, отчертил по лейкалу обрезную линию 6 мм для монтажного шва, обрезал лишний металл на всех трёх портретах, получив шесть готовых великолепных портретов. Собрал остатки металла в коробку и до 9 часов утра, вплоть до приезда друга, спал, как убитый, не раздеваясь. Михалыч привёз спецраствор, забрал коробку с остатками и уехал на завод, сказав, что привезёт в обед знаменитого супчика.

В первую очередь, я надел противогаз, резиновые перчатки. За вагончиком при помощи помазка покрасил в сине-тёмный цвет все портреты, промыл под краном проточной водой, вытер насухо ветошью и просушил на солнце.

Ребята (Юра и Николай) расплавили на плите гудрон и кастрюльку со свинцом и, пока это плавилось, нарезали 3-х мм пластины текстолита для каждой пары, просверлили дырки для подвесок (конусные). Вначале они залили внутреннюю поверхность портретов тонким слоем свинца на случай какого-то неожиданного ремонта или реставрации в будущем, чтобы можно было легко отделить гудрон от золотой поверхности портрета. После залили всё снова гудроном, покрыли залив тонким картоном. Приехал Михалыч, привёз супчик и катушку проволоки. Мои помощники уехали на обед, Михалыч – на завод. Пообедав, затонировал, промыл и просушил катушку, сделал подвески на текстолитовые пластины из золота. По возвращению ребята сразу принялись за монтаж и, когда был готов первый портрет, я начал доводить его «до ума» – шлифовать, что тоже было делать необходимо очень осторожно. Необходимо, чтобы исчезла чернота и появилась медная окисная плёнка. После её нужно было бережно удалить, до появления золота. Высветить надпись по овалу портрета (не повредив фон) и декоративный виток из тонированной проволоки. В общем, адская работа! Закончил всё во вторник поздно вечером. Весь перемазанный принял горячий душ и заснул, даже не стал ужинать.

Утром первыми приехали мои помощники и, увидев, что портреты уже готовы, принялись делать пакеты из мебельного картона.

Михалыч приехав и увидев портреты, воскликнул:

– Да, они же живые, Вадим! Как жаль, что их не увидит наш народ! Мне самому захотелось стать мусульманином с таким вождём! А Половинка ещё на видел? Я бы тоже хотел,

чтобы он посмотрел, ведь завтра их уже не будет, но нельзя ни одной минуты держать здесь такую ценность. А давай, позвоним ему и прямо в кабинете упакуем.

Половинка обещал приехать и вместе с нами пообедать. Когда Николай принёс нам в кабинет два пакета из картона, вздох разочарования вырвался у нас обоих:

– Нет, нельзя ни в коем случае упаковывать такую красоту в такой картон! – с явным возмущением сказал Михалыч.

– Ты, как хочешь, Вадим, но лично я, пусть потрачу не- сколько лишних часов, но этого безобразия не допущу. Неси из вагончика линейку!

Я принёс и Михалыч произвёл необходимые измерения, записал всё и уехал на завод, взяв с собой рулон искусственной зелёной замши.

Перенёс все готовые портреты в красный уголок и расставил вдоль стены. Вскоре приехал Половинка с двумя термосами с шурпой и тушёной бараниной, тёплым ещё очень свежим лавашом и с зеленью. Увидев портреты, воскликнул:

– Это же, настоящее чудо, Вадим! Они живые! И как тебе удалось медь окрасить под золото? А, где Михалыч?

Я подробно рассказал Половинке, что случилось со всеми нами за последние трое суток. Узнав о наших планах на четверг, внёс существенные перспективы:

– А зачем делать перевалку у Калифа? Подвергать опасности эту замечательную семью? Пусть нукера Имама подъезжают в 7 часов 30 минут со стороны Самарканда на границу города, куда мы с Михалычем и вместе с тобой, перегрузим портреты в их машину. Вместе с ними, поедешь и ты – сдашь заказчику, из рук в руки.

– Да, вот, что значит работать мозгами, а не руками! Если бы не ты, я опять мог натворить, чёрт знает что! Виктор, ты только посмотри, что они несут?

Мы бросились в наш Красный уголок, куда торжественно внесли, Михалыч с Николаем чудо-упаковку, чемоданы-планшеты из нержавеющей стали, толщиной 4 см и, даже ручка из нержавеющей проволоки или прута, 4 см диаметром! Открыли один планшет-чемодан и ахнули! Дно было покрыто зелёной замшей, а у крышки замшевая зелёная подушечка на двухсантиметровом поролоне!

Мы с Виктором были поражены! Стояли, раскрыв рот, а Михалыч положил свой планшет на стол, открыл и уложил на дно портрет, ликом вверх и закрыл крышкой, щёлкнул защёлками и, взяв в руки планшет, потряс – ни звука!

– А вот этот чемоданчик, после лёгкой шлифовки болгаркой с войлочным диском, нужно будет обязательно упаковать в наш картонный пакет, – заключил довольный Михалыч.

Николай быстро взял по три штуки за ручки, в обе руки и понёс всё это в свой вагончик, доводить до ума. А мы втроём пошли в кабинет накрывать на стол. Я сбегал в хозвагончик и принёс половину бутылки красного грузинского.

Обед прошёл в тёплой, дружеской обстановке. Разлили по бокалам вино. Половинка спросил у Михалыча:

– Как ты додумался, Михалыч, до такой гениальной мысли, ведь, ты превзошёл всех нас и, даже, Вадима?

– А Вадима легче всего было превзойти, он, ведь, как Господь Бог, создавал образ Пророка и ему не было дела до какой-то упаковки, которую создают обычные люди. Но, когда я глянул в глаза этого Пророка, то почувствовал, что он, будто меня спрашивает:

– А на что ты способен, человек? Что нравится, как я получился? Слабо сделать нечто такое? Ну, вообще, это он заставил меня сделать такую упаковку.

– Ну, ты, просто поэт, Михалыч, как Маяковский:

«А вы ноктюрн сыграть могли бы, на флейте с водосточных труб?»

– Предлагаю выпить за тебя, наш малоразговорчивый друг!

Мы посвятили Михалыча в завтрашние планы, он полностью согласился. Тут же позвонил Калифу и попросил его позвонить Имаму, рассказав о новом плане, а после немедленно перезвонить нам. Вскоре Калиф сообщил, что Имаму очень нужно встретиться со мной; у него есть важное сообщение о моих горных делах.

Половинка остался очень доволен, что всё вышло по его задумке, и предложил тост за меня, воскликнув:

Почему вокруг тебя кипит и пенится жизнь, а вокруг нас с Михалычем полный застой?
– А это потому, любопытный наш, что я вначале делаю, а потом думаю, а Вы – наоборот. Все рассмеялись и на этом закончился наш обед-ужин.

Позже я довёл портреты до зеркального блеска и упаковал каждый в обёрточную бумагу, сделав ручку открытой, а для надёжности перевязал упаковочной лентой.

Утром, к 7 часам 30 минутам были на месте, и из машины Половинко перегрузили портреты в багажник «Волги» нукеров. Я попрощался со своими друзьями и сел в машину на заднее сиденье. Незаметно уснул, так как всю ночь читал книги о Магомеде, Вашингтона Ирвинга и философа Владимира Соловьёва. Проснулся, когда мы уже въезжали во двор комплекса зданий Регистан, где и была резиденция Имама. Он очень тепло встретил меня у входа, крепко обнял и предложил войти. Я попытался снять мокасины, но был остановлен его жестом.

Это был довольно большой зал прямоугольной формы, с огромным ковром посередине. Все стены отделаны резьбой по ганчу, вроде гипсовых плит с прозрачной резьбой насквозь, и сейчас эту резьбу отливают. А вдоль стен – низкие лавки-скамейки со спинками.

Нукеры внесли пакеты с портретами. Я помог их распаковать, расставить прямо на спинки скамеек, где есть, как будто, специальное углубление, куда и поставил портреты, прислонив к стене. Они оказались на уровне глаз и сияли, словно живые.

Имам медленно прошёл вдоль этой своеобразной галереи, одобрительно кивнул мне головой и быстро вышел в боковую дверь.

Через минуту он вернулся, пропустив мимо себя группу их трёх пожилых мужчин в зеленоватых (обыденных) халатах, один из которых, совсем седой и с белой бородой, шёл первым. Вся компания направилась к портретам.

Какое-то время молча стояли, потом подошли ближе, брали в руки, осматривали и одобрительно качали головами. Наконец, старший группы, подошёл к Имаму, что-то сказал по-арабски и вся группа приблизилась ко мне.

– Мой гость, главный настоятель мечети в Эр-Рияде и духовник короля спрашивает: знает ли мастер, столь искусно открывший нам лик Пророка, учение его и как сам относится к этому?

– Да, я знаком с учением пророка Мухаммеда по книгам русского философа Владимира Соловьёва, Вашингтона Ирвинга – американского исследователя и писателя. Магометанская религия мне нравится больше других религий мира. Откровения, которые вложил Аллах (Бог) в Коран через простого обычного человека, чтобы помочь населению сурового и засушливого пояса планеты, не просто выжить в этих условиях, но жить хорошо, богато и качественно, быть счастливыми людьми. Не в пример другим религиям и учениям, например, как марксизм-ленинизм в моей стране России, где, почти 90% населения, проживающего в ещё более суровых условиях, чем арабы в полупустынях, живут в униженных, полунищенских условиях и кормятся тем, что выращивают за короткое северное лето, на шести сотках земли, которое им дают правители, несмотря на гигантские размеры земли этой страны. Почти 70 лет, им обещают, что будут жить лучше, когда построят коммунизм. А как могут нищие построить прекрасный, неведомый мир? Арабы, под знаменем Пророка уже строят такой мир и богатую, во всех отно-

шениях, личную жизнь, строят прекрасные города и средю обитания, наслаждаются этой жизнью сейчас, а не после смерти.

Имам перевёл мой ответ и сказал:

– Мой гость остался очень доволен Вашим ответом и сказал, что Аллах осенил своим даром очень достойного человека. Я тоже присоединился к мнению моего гостя.

По сигналу Имама, нукеры быстро упаковали портреты и вынесли через боковую дверь, оставив, почти килограмм золотой проволоки на месте.

По команде одного из гостей, в зал вошёл высокий араб в чёрном халате и чалме с большим, явно тяжёлым чемоданом, из светлого металла в одной руке и с небольшим чемоданчиком такого же цвета, в другой. Поставил их возле группы, где Имам о чём-то оживлённо беседовал с гостями, которые вскоре подошли ко мне, и по-европейски простились, крепко пожав руку.

Проводив взглядом гостей, Имам сказал, что впереди ещё очень много дел, но король уже знает, какое впечатление произвели портреты Пророка на родных братьев короля и его духовника, поэтому хочет щедро отблагодарить мастера от своего имени.

Имам подвёл меня к чемоданам, стоящих у столика, и попросил открыть меньший. Он оказался полным новеньких пачек столларовых купюр, а сверху лежала большая, тиснёная золотым каллиграфическим шрифтом визитная карточка короля. Имам перевёл текст:

– Король предлагает посетить его в удобное для Вас время. Здесь все реквизиты короля, его личная подпись. Карточка является пропуском во дворец.

– В большом чемодане 6 миллионов долларом, один – Вам за работу от нашего имамата.

– А можно мне присоединить этот миллион на ремонт и реставрацию памятников?

– Ни в коем случае! Благодаря Вам мы заработали огромные деньги на это святое дело. Будем неустанно молиться, чтобы Аллах защитил Вас в эти опасные годы. А сейчас мне хотелось бы рассказать о цели моего приглашения. Только отдам кое-какие распоряжения.

Имам позвонил в колокольчик. Вошёл один из нукеров, взял большой чемодан и куда-то вышел, но вскоре вернулся. Взяв мой чемоданчик и катушку с золотой проволокой, снова вышел.

На моё возражение, что проволока мне больше не нужна, Имам ответил, что скоро она может понадобиться. Попросил всё, что нужно отнести в машину, а сам пригласил меня пройти в противоположную дверь.

Это была его комната отдыха, с душем, туалетом, низкой кушеткой и «журнальным» столиком, с двумя плетёными креслами. Опять появился один из нукеров, который внёс большой поднос с блюдом восточных сладостей с 1,5-литровым чайником и пиалами. Я попросил разрешения ухаживать за ним и разлил чай.

– У меня к Вам, усто, большой разговор. То, что я узнал о Вас даёт мне право быть предельно откровенным. Недавно у меня в гостях была прекрасная Лейла – жена спасённого Вами друга.

– Как она себя чувствует? Всё такая же красавица и умница?

– Кажется, стала ещё красивее, но она очень печальна и призналась мне в своей личной трагедии – 7 лет она не знает мужчины. Оказывается врачи, спасая её мужа от гибели, удалили ему прокушенные крысами яичники. Об этом в посёлке никто не знает, врачи сохранили эту тайну, но Лейла об этом знала с самого начала и первые годы терпела. В последнее время стала худеть и чахнуть. Её муж несколько раз предлагал ей уйти от него, но к кому? Она никого не любит, кроме Вас, усто Вадим! Вы для неё – Высшее существо, к которому она никогда первая не подойдёт, боится, что у Вас есть уже любимая женщина. Если не секрет, то как Ваши дела с женщинами?

– Не секрет, почти так же, как и у Лейлы. С 1968 года ни разу не был с женщинами. С женой, после её предательства в Койташе, больше не спал. Жили в одной квартире, где только

ночевал. Знал, что она проститутка и терпел это сожительство, ради сына, которого безумно любил и жалел. Знал, что если уйду, ему будет очень плохо, так как она испытывала тягу к алкоголю. И дождался, пока она чуть не упекла меня в тюрьму. До сих пор висит на мне 1,5 года «условно», из-за чего не получил госпремию за урановый проект. Конечно, сейчас положение у меня очень неплохое. Мог бы выкупить у бывшей жены своего сына, но это такая подлая тварь, способная на любую подлость и предательство, что я ни на копейку не доверяю ей.

– Откровенно говоря, я ещё не знаю, как у меня прошло выздоровление после смертельной дозы облучения на руднике в Учкудуке. Вообще, мужчина ли я? Со стыда сгорю перед Лейлой, если это не так, хотя люблю её, наверное, больше всего на свете. Да, и виделись мы всего несколько раз и в присутствии её мужа.

– Вам нужно увидеться, усто Вадим. Уверен, что всё получится. Найдите повод и пригласите её первым. Арабская женщина в постели – это самое большое чудо, что создала природа, под этим небом. Вы – один из достойнейших людей на Земле, который должен испытать это наслаждение. Она Вас так любит!

– Кстати, она передала просьбу своего мужа, который спрашивает, можете ли Вы посодействовать молодым шахтёрам Койташа, устроиться на работу в Учкудук, чтобы заработать деньги на калым? Дело в том, что они узнали о вашей с ним дружбе, когда работали в Койташе. Они знают, что благодаря Вам подняли зарплату шахтёрам на урановых рудниках, слухи об этом распространились по всему Узбекистану.

– И мне абсолютно непонятно, как Вам удалось такое страшное место сделать мечтой молодёжи! Я точно знаю, что это Вы автор реконструкции урановой отрасли в стране, но почему формально об этом молчат? Кто Вы – горный инженер, художник? Сам король сказал о Вас, как о человеке, открывшим нам лик пророка, достоин самых больших наград. Но, за это Вы опять, чуть ли не попали за решётку по доносу за мечеть в Койташе. Почему Вас не любит страна, для которой вы столько сделали?

– Прежде, чем ответить на все вопросы, я задам встречный: в какой сумме выражается калым у мусульман в настоящее время? И можете не отвечать на него, если он покажется наивным. Чем больше, тем лучше?

– Нет, почему же, я отвечу. Размер калыма у мусульман определяется стоимостью дома, который жених может построить сам или купить на заработанные деньги. Можно внести такую сумму со стороны жениха и его семьи, по обоюдной договорённости.

– Калым является в мусульманских семьях статусным правом иметь семью. Если парень умеет зарабатывать деньги, чтобы построить или купить дом, самое главное для молодой семьи, значит, родители могут доверить ему свою дочь, за которую они тоже отвечают своим приданым для неё, помогая в создании молодой семьи в начале.

– Сам дом стоит недорого, соседи помогут построить его за один день. Основная сумма калыма уходит на покупку транспорта: мотоцикла с коляской, «Жигуленка», «Волги», которые в личном хозяйстве незаменимы. Как известно, в нашей стране простой человек, даже шахтёр, можёт купить всё это только на чёрном рынке в 3—5 раз дороже. Ну, и представьте, сколько лет нужно проработать простому парню, чтобы осилить всё это?

– Спасибо за исчерпывающий ответ. Сразу отвечу на этот вопрос: я помогу молодым узбекам-шахтерам заработать калым, скорее всего в начале следующего года. Мне будут нужны бурильщики для работы на подземных станках «БА-100» и подготовленные взрывники для отпалки буровых камер, сразу 20—25 человек. Подготовку их нужно начать сегодня же. Для этого, должен связаться с моим хорошим товарищем в Койташе – директором рудника Дмитрием (кажется, Александровичем). Я буду платить ему такие же деньги, как и шахтёрам в Учкудуке, если он откроет на руднике курсы бурильщиков и взрывников подготовит мне несколько бригад, которые понадобятся для других горных проектов, в том числе, и за границей.

– Контракт годовой, будут обеспечены бесплатным жильём, спецодеждой и питанием круглые сутки. Гарантирую годовой заработок до 50—60 тысяч рублей, хватит на 2—3 невест.

– А художник я или горняк... Сам точно не знаю... Скорее – горняк. Уж, очень хорошо знаю эту отрасль и вижу Землю насквозь!

– Мой девиз по жизни – быть незаметным, но самым главным и незаменимым. Для того, чтобы не завидовали мне, пытаюсь убедить всех, причастных к делам вокруг меня, что я здесь ни при чём. Это время и эпоха заставляют нас иначе посмотреть на окружающий мир. Космическое пространство требует от людей стать лучше и умнее, любить и уважать друг друга, природу, любую форму жизни вокруг. Но, к сожалению, такие, как я, ещё долго не будут нужны нашей стране.

Официально в своих проектах реконструкции я не участвую, они все идут из Москвы от министра всей отрасли Славского – пожилого и очень умного человека. Он давно понял: я для него – человек, который быстро и незаметно исправит все ошибки многочисленных научно-исследовательских институтов, под которыми стоит его подпись. Я – первый кто воскликнул, как в сказке Андерсена:

«А король-то – голый!»

– Без шума и пыли взял и практически исправил ошибку: всего за 2 месяца, без всяких дополнительных затрат, без остановки на реконструкцию. Мы добываем сейчас урана в 100—200 раз больше, чем до моего появления, и главное – многократно безопаснее. В Навои лопнуло, как мыльный пузырь, главное управление по добыче и переработке урана в составе 200 человек! По моей просьбе, через министра, всех отпустили в Израиль, чтобы больше не вредили нам. Потребовал 120-километровую зону добычи урана и золота перевести на особый режим охраны. Мне обещали моторизованную дивизию КГБ, особый пропускной режим. Осенью этого года начну претворять в жизнь мою самую «крутую» идею – новый проект по добыче рудного урана и золота, который положит на лопатки Америку, а заодно, и всю Европу. После моего рассказа министру об этой идее, он устроил тайную встречу с Андроповым и попросил всё изложить, показать, как это будет в проекте. Получил одобрение через очень короткое время. В Учкудуке будет строиться взлётная полоса для всех видов самолётов, военный городок для приёма и проживания не только одной дивизии КГБ и многое другое. Но этот, очень сложный вопрос, будет решён не раньше осени этого года. В данный момент, я с моим другом, начали чистить Заравшанский золотодобывающий комплекс, который, как-то незаметно, оказался в руках Ташкентских властей. На нём довольно резко снизилась добыча золота ниже проектного уровня. Пробная проверка выявила колоссальные утечки по всей линии добычи. На днях из Москвы прибудет военная инспекция.

СТРАСТИ ПО ЗОЛОТУ

– Именно об этом я и хотел предупредить: Вас вычислила местная мафия, целиком и полностью повязанная с партийными органами, в том числе и с вашим Первым секретарём горкома, – прервал мой длинный монолог Имам. – Вашего друга и соратника уже, наверняка, приговорили к смерти. Вам пока верят – не верят.

– Ко мне стекается информация со всей республики, – продолжал Имам.

– Последние пять лет работы комбината в Заравшане мафия добыла не одну сотню тонн золота. В этом заинтересована и задействована вся партийно-хозяйственная верхушка во главе с лидером, всё правительство страны, включая министра внутренних дел. На чёрных рынках средне-азиатских республик появились золотые монеты, отчеканенные на матрицах эмира Бухарского. Да-да, того самого!

– Как известно, клад эмира – 20—30 тонн золота, до сих пор не найден. Следовательно, в стране существуют подпольные аффинажные заводы по очистке «грязного» золота (примесей платины, серебра и меди), а матрицы можно было взять, только на государственном монетном дворе!

– Совсем не обязательно! И матрицы, и очистку золота можно легко осуществить где-нибудь на даче. Умельцев этого дела – много!

– И представьте, на какие силы Вы посягнули при полной их государственной поддержке! Вам нужно срочно уходить в подполье, пока Андропов и его репрессивная машина не нанесёт смертельный удар по этой мафии, этому «государству в государстве».

– Боюсь, что ни я, ни мой друг, никуда не убежим. У обоих сложные ситуации с детьми: у меня – 6-летний сын, у него – две дочери оканчивают школу. Спасибо за предупреждение! Больше никогда не оставлю его без охраны.

– Ну, и зачем это Вам? Стоит ли Ваша драгоценная жизнь всех сокровищ в этой пустыне? Вы же прекрасно знаете, что сколько бы золота не добыли, правящая верхушка в стране всё растащит по карманам. Народу, как всегда, ничего не достанется. Мусульманские вожди ведут противоположную внутреннюю политику. Сами видите жизнь народов Арабского Востока. Конечно, и у нас есть предатели, но, как ни странно, именно их коммунисты вооружают до зубов.

– Это не странность – это суть правящего режима в СССР, который они такими действиями укрепляют ещё больше.

– Многим странам в мире, построивших своё благополучие на костях ограбленных народов других стран, очень выгоден такой беспредел у нас в стране. Всё равно награбленное добро у обездоленных народов приплывёт в их банки, магазины, будет вложено в экономику.

– Я уже принял кое-какие меры, чтобы эти богатства, которые будут добыты при помощи моих проектов, не достались правящему режиму. Для этого мне нужно быть живым, хотя бы ещё пару лет. Надеюсь, что Вы ещё не раз услышите от меня, как всё это будет выглядеть в жизни в самом недалёком будущем.

– А что Вы слышали или знаете о кладе Бухарского эмира, дорогой усто?

– В общем, почти всё, что и большинство людей. Знаю точно, что эмир в тридцатых годах обращался с письмом к Сталину, предлагал ему половину клада, если тот разрешит забрать сокровища. Сталин ответил отказом. Неоднократно посылал экспедиции на поиски клада, что и привело, в конце концов, к открытию в Кызыл – Куме огромных месторождений урана, золота и других металлов. Полезные ископаемые в десятки и в сотни раз превышали по стоимости клад эмира Бухарского, но сам клад, так и не был найден. У меня есть своё предположение, где его искать. Если Вы поможете мне, то он уже в этом году будет принадлежать узбекскому народу.

Для этого, необходимо отыскать ещё живых пастухов, которые пасли огромные отары эмира. Они хорошо знают, где находились зимние стоянки овец – кошары. Пошлите к ним толкового мусульманина, например, Калифа. На войне он служил в авиации, сможет легко ориентироваться по картам, которые дадим ему в помощь.

После того, как Красная армия взяла штурмом Бухару и крепость эмира, во дворце была обнаружена казна. Я читал список сокровищ. Там были и золотые николаевские рубли, и бумажные деньги керенки, бывшие в ходу в те годы в России и в Бухарском эмирате. Также коллекция алмазов, сапфиров, бриллиантов на сотни миллионов долларов в современном исчислении. Практически, вся казна, золотая и серебряная посуда, а также 105 тонн слитков серебра, оказались в руках красных, а точнее – Ленина. Вождь послал за этими богатствами своего человека – Лазаря Кагановича.

– Логический вопрос. Могли ли быть караваны верблюдов с золотом, когда были оставлены такие сокровища? Вывод: золото было спрятано давно или накапливалось постепенно.

– Эмир при бегстве в Афганистан прихватил с собой, лишь малую толику своих сокровищ – несколько мешков на двух или трёх лошадях. На это он и жил в Кабул, до 5 мая 1943 года, где скончался в полном одиночестве. Но, достоверно известно, что были тысячи рабов, добывающих на тайных коях самородное золото ручным способом из богатейших рудных россыпей. Золото это в Бухару не привозилось, оно требовало очистки на аффинажных заводах. У эмира не было времени заниматься этим делом. Может жадность взяла верх? Не хотел тратить деньги на предприятия, без которых этот золотой хлам имел половину цены. Скорее всего, это золото небольшими партиями на 1—3 верблюдах перевозилось в тайник к одной из кошар, где находились глубокие колодцы, выкопанные на сухом месте специалистами из Ирана или Ирака. Это были потомственные специалисты своего дела, копающие колодцы на глубину до 200—300 метров. Они-то знали секреты цементирования стенок колодцев, исключая обвалы. Спрятать в них самородное золото было надёжно и безопасно. Именно за этим золотом эмир засылал банды басмачей, вплоть до 30-х годов. По адресной наводке пастухов можно будет легко, при помощи сейсморазведки, абсолютно точно определить, где находится клад, на какой глубине и в каком количестве. Достать его из колодца – несложная задача, что с ним делать дальше – головная боль других специалистов.

На этом мы закончили разговор под арабский рефрен Имама – «На вся воля Аллаха».

Через пару часов, его нукеры доставили меня на автобазу №34, откуда я позвонил Половинке. Спустя час, был в его кабинете на участке. Коротко рассказал о своей поездке, показал на два чемоданчика с двумя миллионами долларов и вернул Михалычу в сейф катушку с золотой проволокой.

Конечно, рассказал о том впечатлении, какое произвели портреты Мухаммеда на братьев короля и его духовника, сделавшего мне экзамен на знание мусульманской религии. Похвастался визиткой короля, являющейся одновременно и приглашением к нему в гости, и пропуском во дворец.

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

Это, наверное, твой мировой рекорд: заработать за два дня или три 2 миллиона долларов? – прокомментировал Михалыч.

– Боюсь, что нет, – ответил я, поведав о беседе с Имамом о золотом кладе эмира Бухарского и о своём предполагаемом открытии этого клада, в чём, почти не сомневаюсь. Рассказал о предупреждении Имама о скорой расправе над нами, о приговоре к смерти меня с Виктором.

Наступила пауза. Виктор налил полные бокалы и произнёс:

«Да, будем живы!» – и мы осушили бокалы за этот прекрасный тост.

Виктор продолжил:

На всё это, друзья мои, скажу вам словами одного из героев-панфиловцев:

– «За нами Москва! Отступить нам некуда!»

А геологические карты всего этого района уже совмещены со снимками из космоса и завтра утром они будут у тебя, Вадим. Пенсионера-сейсмографа по геологоразведке завтра навещу. И как только от Имама поступит сигнал, мы будем готовы в любой момент.

– А тебе, Михалыч, нужно приготовить, как обычно, капсулы для долларов и забери катушку с золотой проволокой в сейф, уверен скором в новом заказе короля.

После ужина в вагончике остался я один и, несмотря на жару, закрыл дверь на ключ, плотно занавесил шторы, включил настольный свет. Достал из укромного места жестяную коробку с маузером и патронами (знаменитое оружие времён гражданской войны и борьбой с басмачеством в этих краях). Маузер разобрал, тщательно вытер ветошью консервационную смазку всех десяти деталей этого великолепного произведения немецких оружейников, а также все патроны. Затем, слегка смазал современным машинным маслом и собрал. То же сделал

и с патронами, набил полную обойму и ещё сделал 6 кассет по 20 патронов, стянув их по отдельности изоляционной лентой. Для ношения этого оружия, придумал специальный нагрудный чехол. Точно по своим размерам, раскроил на тонком картоне его выкройку и по ней, на остатке рулона с зелёной замшей (искусственной), сделал двойную выкройку, чтобы сумка была очень прочной. Сначала, разметил внутри под стволом гнёзда для шести запасных обойм с патронами так, чтобы легко их было доставать. Запиралась сумка на замок-молнию и крепилась на туловище кожаным широким офицерским ремнём, который застёгивался с левого боку. Вверху сумки был закреплён толстый витой, золотистый, шёлковый шнур, который одевался на шею и удерживал сумку с оружием от сползания вниз. Одеть сумку можно было на футболку с длинным или коротким рукавом, сверху – куртка с замком-молнией была совершенно незаметна для окружающих. Таким образом, оружие очень легко вынималось и сразу готово было вступить в бой.

Пятница прошла по расписанному сценарию нашим другом Половинкой: Калиф созвонился с Имамом и сразу же выехал в Самарканд. Спрятал капсулы с миллионами в ущелье, где я заодно и опробовал своё боевое оружие: убойная сила – 200 метров, а при ближнем бое – пройдёт насквозь вместе с бронежилетом.

Поздно вечером приехал усталый Половинка с едой из ресторана. Я от еды отказался, так как меня накормил Михалыч своим супчиком. Составил ему компанию, когда тот перешёл на вино и грузинские деликатесы, которых у нас было на полгода вперёд.

Гости из Грузии похвастались ему, что благодаря нам, они заработали (вся группа – 15 человек) по 250000 долларов!

– Как ты был прав, Вадим, в отношении грузин! Я поражаюсь, откуда у тебя иммунитет против лести, богатства и славы! А если ты ещё, вдобавок ко всему, найдёшь клад эмира Бухарского, я точно поверю в Высшие силы мироздания!

– Но, ничего удивительного в этом не будет, просто логика: я представил себе, этого жадного, недоверчивого человека и подумал, что мыслить он мог именно так, а не иначе. Ведь, когда он стал добывать это золото, используя бесплатный труд своих рабов, он не знал, что его будет так много. Или второй вариант: его могли обмануть визири, которым он доверил добычу. Те, могли сговориться между собой. Информировать эмира ложными сведениями, намеренно занижая фактические цифры добычи, собираясь в будущем присвоить, разделить между собой. И, когда колодец стал почти полным, их всех обогнало время. Одно мне не понятно: почему эмир за 23 года не смог втихую вытащить своё золото из пустыни и обратился за этим к Сталину? Отсюда вывод: возможно, он не знал точно, где оно находится, исчезли все сведения о трёх визирях, за границей они не появились! Так что, никаких караванов с тысячами гружёных золотом верблюдов – не было! Эмир бежал от революции, почти бедным, судя по его, оставленному «красным» состоянию. Хватило ума уничтожить своё небольшое окружение, знавшее о кладе, с которыми, возможно и ушла тайна захоронения клада. И вся надежда на живых пастухов, которые могли что-то об этом знать. Вот, так, чисто логически я и пришёл к выводу, где и как найти клад.

– А что мы будем делать, если найдём?

– Думаю, что это золото, целиком и полностью принадлежит узбекскому народу и его религиозной общине. За его тяжестью и блеском – тысячи загубленных жизней.

– Я, конечно, помогу и посоветую, как быстро и оперативно извлечь это золото и, даже, перезахоронить, но, вот, что с ним делать дальше, пусть решает Имам. Он очень мудрый человек. Лично ему это золото уже не нужно: 87 лет – говорят, сами за себя, а вот найти этому золоту достойное применение, он, конечно, сможет.

– Что интересно, этот клад уже давно окупил сам себя многократно: именно благодаря его поискам, страна получила уже не одну тысячу тонн золота, платины, серебра и других полезных ископаемых. И мне очень жаль, что люди, извлекающие из недр планеты такие сокоро-

вища, живут бедно и трудно. Так пусть, хотя бы одна религиозная община в стране, будет жить немного лучше, а клад эмира пусть так и останется не найденным «де -юро».

– Как десятки тысяч картин, сделанных твоими руками и гуляющих по миру под чужими именами?

– Я отвечу на это словами одного из героев Шекспира :

Что в имени? То, что зовем мы розой, —

И под другим названьем сохраняло б

Свой сладкий запах!

– Ты всегда найдёшь красивый ответ на оправдание несовершенства жизни, лучше перейду сразу к делу. Пенсионер-сейсмограф, даже не захотел брать никаких денег за эту работу и очень скучает по ней. В гараже хранит все приборы, которые сам собирал и отрегулировал по своим чертежам. Ему сделали личный бур, которым вручную можно бурить скважины, глубиной до 6 метров, с тремя шнеками на замковых соединениях. От нас нужна только взрывчатка и электродетонаторы. Так что, ждём возвращения Калифа и в бой!

На этой оптимистической ноте мы расстались, и я сразу отправился спать.

Проснулся в 3 часа утра, совершенно высыпающийся. Решил собраться, на случай, если сегодня вернётся из Самарканда Калиф. Уложил в рюкзак пакет с чистой одеждой, три литровых плоских фляжки с кислым сухим вином, пакет с сыром-сулугуни и пакет с колбасками из протёртых грецких орехов с мёдом, изюмом, деньги. Состояние возбуждения не проходило. В 7 часов утра приехал Половинка. Не дожидаясь встречи с ним, я поставил на плитку чайник и кастрюльку с тушёной бараниной, заварил зелёный чай и отнёс всё это в кабинет, где мы обычно справляли все свои трапезы. Накрыли стол и с аппетитом позавтракали.

Виктор вдруг объявил мне, что этот свой выходной день намерен потратить на своё образование.

– Меня, господин профессор, прежде всего интересует вопрос о происхождении вещества во Вселенной: металлов и минералов, так как имею некоторое отношение к их добыче и переработке.

Тогда слушайте и запоминайте, господин студент, – подхватил я его шуточный тон, – ибо знание – сила!

ЛЕКЦИЯ 1

ЗНАНИЕ – СИЛА ИЛИ ЛУЧШЕ КРЕПЧЕ СПАТЬ?

Не просто так появилась поговорка: «Молчание – золото!» По самой высокой цене определяется умалчивание знаний уже много тысяч лет. Это делается самым дорогим товаром на земле и открытой продаже не подлежит. И так было, почти с любыми знаниями, которые тщательно прятались от основной массы людей, зашифровывались в посланиях и откровениях Пророков Великих религий мира.

Наказание за «разглашение» знаний всегда было самым суровым и жестоким: сжигание на костре, утопление, виселица, отсечение головы и четвертование и многое другое. Даже поговорка появилась:

«Меньше знаешь – крепче спишь!»

Основная масса населения получала лишь мизер знаний, чтобы на немного отличаться от животного мира и не быть простым скотом для власти имущих. Интересно, что такой вид общественного строя, как капитализм, даёт обслуживающему его рабочему классу гораздо

больше знаний, чем социализм в России. Поэтому такое огромное отставание между этими видами общественных формаций. А судя по такой диаграмме, при высшем социальном уровне развития – коммунизме, знания населения вообще не будут нужны, атрофированный мозг уже не в состоянии будет их получать. Знания будут заменены электронными справочниками, где будет ответ на любой вопрос, в нужном для власти имущих изложении. И постепенно этот справочник всемирной паутины превратится в бюро знакомств (электронные женихи и невесты), в рекламное всемирное бюро, в сеть электронных магазинов, во всемирную страшилку (конец света, всемирная катастрофа, землетрясение, наводнение и другое). И основная масса населения будет жить на уровне своих потребностей, особенно, когда к власти приходит такая никчёмность, как Хрущёв, второй Ильич – Брежнев, присвоивший себе все звания и все награды, какие только существовали в мире. Закрытие доступа к знаниям представляет для любой страны самые фатальные последствия! Даже, в моём замечательном горном техникуме в Свердловске, основанном самой разумной царицей в истории России- Екатериной Второй, было запрещено руководством СССР знать о добыче, переработке урана, золота, и других стратегически важных для страны металлов. И в результате, когда я попал на золотые и урановые рудники, то увидел своими глазами все гигантские ошибки, связанные, ну просто, с гиперболическими затратами народных средств (выброшенные на ветер деньги)!

– А, ведь, задействованы были сотни НИИ с большим штатом докторов горных наук! Как они могли сотворить подобные бессмысленные системы разработок?! Почему в стране, запустившей первой в мире искусственный спутник земли и человека в космос, через несколько лет узнали, что американцы уже гуляют по Луне? Страна, целиком состоящая из эмигрантского отребья, вырвала себе преимущество по всем статьям! Это не голливудский трюк, как убеждала пропаганда, а свершившийся факт!

– Америке, даже стыдно стало, за этот рывок вперёд, купленный через наших национал-предателей, торгующих секретами Родины. В утешение нам, американцы устроили шоу в космосе с рукопожатием на «Аполлон-Союз» в 1972 году.

– А стыдиться было чего: страна-победительница фашизма получила по репарациям от Германии всё промышленное старье, тогда как Америка, вывезла в Штаты все лучшие мозги Гитлера. Самым, что ни на есть варварским способом, все его главные военные секреты и образцы военной техники, которые он ещё не успел применить на практике. Почему же так всё вышло?

– Да потому, что учёные, которые знали, что ценного нужно было брать в Германии, сидели под замком, в так называемых научных шарашках! А безграмотному и тупому НКВД Берии хватало и того, чего Америке и даром не было нужно. Результат – налицо! Америка, через три месяца взрывает атомные бомбы над ненавистной им Японией. Тут же, открыто, стали угрожать уничтожить СССР и уже были готовы планы основных ядерных ударов по городам страны.

Их пыл, довольно быстро был охлаждён испытаниями атомной и водородной бомб, нашими выдающимися советскими учёными: Курчатовым, Келдышем, Королёвым, Сахаровым, Ландау, Семёновым и Капицей, установивших на долгие годы ядерный паритет с Америкой. Эти учёные попытались подарить стране бесплатный и безграничный доступ к электроэнергии, почти доведя до завершения установку ядерного холодного синтеза «Токомак». Была намечена перспектива: к 90-годам на государственном уровне отказаться от использования угля, газа и нефти (углеводороды). Даже полёты в космос, Королёв планировал на новой энергетике! Тем более что в космическом пространстве не нужен был вакуум и абсолютный холод, как условие сверхпроводимости, там всё это есть! И вдруг, в течение нескольких лет, уходят из жизни: Лев Ландау (автокатастрофа), Сергей Королёв (неожиданный инфаркт), Игорь Курчатов (тоже самое), Святослав Келдыш (нашли метрвым в гараже на даче), Андрей Сахаров (вдруг, всё бросает: институт, науку, попадает под влияние жены, еврейки Бонэр, занимается

диссидентами, разного рода национал-предателями, высылаются из Москвы в Нижний Новгород (Горький). Колоссальная потеря для науки всего мира! Кто это сделал? Кто затормозил на долгие годы взлёт страны? Над установкой холодного ядерного синтеза сейчас работают учёные во многих странах, но «воз и ныне там»... А, ведь, эти учёные, за редким исключением, были невыездными и никогда не покидали пределы Родины, все были под неусыпным круглосуточным надзором и очень хорошей охраной. Вся логика этой подлейшей расправы говорит только об одном: правители в СССР никогда не хотели, чтобы народ в стране жил лучше и, если бы это вдруг случилось, вся эта преступная и безмозглая хунта была бы мгновенно сметена со своего исторического пути.

Точно также, в конце 19 века, было закрыто гениальное изобретение великого югославского учёного Николы Теслы. В своих опытах с атмосферным электричеством он установил под Ниагарским водопадом небольшую турбину, которая вырабатывала ток для 2-х контурных катушек больших размеров. Весь этот комплекс снабжал электричеством самый большой штат. Но Джону Моргану владельцу – электрических компаний штата, изобретение Теслы было невыгодно, так как никто больше не стал бы покупать уголь, мазут для своих компаний. По этой причине он «похоронил» гениальное открытие. Это как-то оправдывало Моргана, жившего в Америке с её волчьими законами капитализма. У нас с принципом «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям» данная теория неприемлема!

В обеих системах: капитализма и социализма, допускаются знания предмета, в узко-пропорциональных рамках, например, в области медицины, химии и физики, математики, литературы и других прикладных наук. Но, вот, если вы изобрели эликсир Вечной молодости – у вас его мгновенно отнимут, а самого изобретателя уничтожат. «Нет человека – нет проблем», – цинично заявляли сталинские палачи. Но, для власть имущих было бы лучше, чтобы, как можно больше людей вообще не появлялись бы на этом свете. Без войны идёт тотальное уничтожение населения планеты, при помощи гомосексуальных браков, разрешено употребление слабых наркотиков (марихуана и всевозможные курительные смеси), генно-модифицированные злаки, овощи, фрукты, говядина и свинина, выращены на такой траве.

ПАМЯТКА ПО ВЫЖИВАНИЮ

1. Если родился в неблагополучной семье, беги из неё, как только достигнешь сознательного возраста, в любое ПТУ, училище, интернат с уклоном (спорт, музыка, любое ремесло), с обязательным государственным обеспечением, и никогда больше не возвращайся в свою семью, даже на то, чтобы посмотреть, что стало с твоими родителями. Не поддавайся ни на какую демагогию; это не они подарили тебе жизнь, это ты её себе сделал, вопреки их пьяной генетике.

2. Постарайся избежать службы в армии, особенно в советской. Лагерь строго режима, показался бы домом отдыха и не по степени физических нагрузок, а по огромному унижению человека, ещё и защитника Родины. Это касается и подготовки офицерского состава, абсолютных бездельников и моральных уродов, спившихся на дармовых народных деньгах. Офицерский состав в Советской Армии абсолютно не нужен: передача элементарных знаний по боевой технике, и по всей остальной службе в армии, проходит по эстафете сержантского состава. Кто они такие? Это выходцы из самых омерзительных слоёв нашего народа, познавшие водку, воровство, бандитизм, насилие. У них к призывному возрасту обычно две дороги: тюрьма или армия. Они уже на первых месяцах службы вливаются в сержантские ряды, то есть во властные структуры, на которых и зиждется советская армия. Если придётся идти служить, то лишь, в случае великолепной физической подготовки. Но, если не удалось её приобрести, то есть только один выход: образовать тайный сговор (всего 3—4 человека), выбрать из сержантской своры самого кровавого упыря и приговорить его к смерти, ночью задушив подушкой. Военная

прокуратура эту мразь спишет, а от дедовщины в вашей казарме не останется и следа. Да, это самосуд, но другого способа не бывает! Вся эта публика боится только силы и боли, а с врагами надо поступать беспощадно и лучше – уничтожить одного врага, чем целую систему.

3. Нужно успеть, ещё до ухода в армию, приобрести крепкую хорошо оплачиваемую специальность. Вернуться лучше всего туда, откуда призывался, на родное предприятие и в то же общежитие, в котором постарайся долго не задерживаться, не больше трёх-четырёх зарплат. Лучше снять комнату, квартиру, чтобы не вспоминать армию. Надумаешь жениться – ни в коем случае не иди в «примаки», только отдельно от родственников невесты. С год, приглядитесь друг к другу. Если не будет собственного общего жилья – легче разойтись, без суда и раздела имущества. Копи деньги на кооператив. Позже увидишь сам: выдержала ли невеста испытание временем, не ходила ли через день к матери и, вообще, как можно меньше общалась с роднёй.

4. Детей лучше вообще ни иметь, ни пополнять армию обездоленных в этой стране. Во-первых, нести, не сумевшие обеспечить свой народ элементарным жильём, не имеют право на размножение населения. Зачем тебе нужно это потомство нищих? Что ты ему оставишь в наследство? Спальный гарнитур из прессованных опилок? Эту квартиру в трущобе, срок постройки – 25 лет, а стоит – 50 лет? Хорошо, если ещё сам с женой-старухой, не окончите жизнь под её обломками!

А что дальше, если останешься жив? Подросли дети, кончили вузы, поженились и требуют жильё. Начались бесконечные размены, которые могут длиться не один год, с обязательными доплатами, но ты-пенсионер с жалкой подачкой от государства лишь бы не умер от голода. Наконец, если повезёт, ты с женой оказываешься в одной комнатухе. На окраине города, далеко от детей и внуков, которые вскоре забудут о вас. Возможно, когда подрастёт старший внук, будут посылать его «проведать» стариков с напутствием: «Ты так быстро не уходи, потерпи их старческий маразм, хотя бы час, а то обидятся и не перепишут на тебя квартиру, когда умрут.»

А сейчас, представляете, до какой степени унижения довели коммунисты свой народ, всего лишь, одной нехваткой жилья? Разрушили до основания главную ячейку общества – семью, моральная деградация будущих граждан страны – налицо!

И этот, выше изложенный сценарий жизни, в этой стране необходимо знать на заре туманной юности? А как же быть с этим патриотическим обманом – революция, конница Будённого, винтовка, сабля, маузер, Островский, Павка Корчагин, Чапаев, броненосец Потёмкин и прочий пропагандистский хлам? Никак! Выбросьте на свалку истории, сплюньте и разотрите!

Преступления правящей верхушки против граждан своей страны, одной лишь статьёй о жилищном вопросе, ставит жирный крест на весь этот лживый, революционный пафос. Загнать народ на индустриализацию, на жизнь в землянках и бараках, на чудовищные лишения и голодомор, а потом цинично объявить, что это поколение, уже в 1980 году будет жить при коммунизме! Это, шагнув, из бараков в трущобы? И проект-то, какой удачный подобрала правящая верхушка выходцев с Украины: пятиэтажные блочные бараки чередуются с девятиэтажными! И всё! Слышимость – стопроцентная! Тараканы, клопы и муравьи мгновенно населили это, так называемое, жильё. Взорвётся газ на кухне всего в одной квартире – обвалится весь подъезд. Сколько останется тогда жизнью под обломками «трущоб»?

И подобных тематик в жизни нашего многострадального народа, уготованных кучкой проходимцев с Украины, о жизни при некоем «светлом будущем – коммунизме» накопилось уйма! И это будущее разваливается прямо на наших глазах! Капитализм – не менее мерзкий строй, оказался по многим статьям гораздо более лучше коммунизма, дал людям в своих странах гораздо более богатую и разнообразную жизнь.

Выходит, что войны велись не из-за преимущества одного общественного строя над другим, а только за богатые территории, за добычу полезных ископаемых, драгоценных металлов и камней, которые, почему-то заполняют банки и хранилища небольшой кучки людей, укра-

шают шеи и уши избранных красавиц. Приборы наведения головок боевых ракет, направлены в основном против тех, кто все эти сокровища добывает у природы, создавшей все эти богатства, совершенно для другой цели!

Для того чтобы человек, как золото, не подвергался за свою жизнь коррозии – есть серебро и платина: они навсегда избавят от болезней. Драгоценные камни необходимы, чтобы сделать организм человека твёрдым и прочным к воздействию окружающей среды. Уран и трансурановые элементы – для снабжения человека неиссякаемой энергией в его вечной жизни. А разумом, природа наделила человека для того, чтобы он сделал саму природу на этой живой планете вечной и неуязвимой, в гигантском холодном космическом бездушном пространстве, где царит хаос мироздания, где абсолютно всё может в любой момент взорваться и исчезнуть.

Человеку вполне по силам навести порядок в хаосе мироздания, но, к сожалению, контакта человека с природой пока нет. Природа породила монстра, который уничтожает её в глупой надежде, что какой-либо астероид из открытого Космоса, пролетит мимо. Большинство людей и религий мира могут лишь дать такое объяснение:

«Бог – дал, бог – взял!» и «На всё – божья воля!»

А сейчас попробую тебе объяснить, как появилась наша Вселенная.

ЛЕКЦИЯ 2

Рождение Вселенной

– В дореволюционном издании таблицы химических элементов Д. И. Менделеева, вещество под названием «Эфир» стояло на первом месте с нулевым обозначением атомного веса. На многочисленные вопросы коллег и других любопытных учёных, что это за вещество и почему оно здесь стоит, Дмитрий Иванович разводил руками и говорил всем, что «оно» в ней стояло, когда это все приснилось ему во сне.

– Советские учёные-материалисты, чтобы не отвечать на подобные схоластические вопросы при создании этой таблицы, взяли и выбросили этот элемент «эфир» или как его ещё называют поэты «зефир». Больше никогда не обращали внимание на него, устроив настоящую охоту за другой частицей мироздания – «нейтрино», которую ещё называют «бозон» или «частица Бога». Я не помню кто из учёных открыл или вычислил её. В 60-х годах во многих местах СССР, где были рудники, глубоко под землёй стали строить нейтринные станции в виде бассейнов, наполненных специально очищенной подкрашенной водой с приборами для научных исследований. Стояла задача найти и зарегистрировать след, оставленный этой частицей. Она неизвестно откуда прилетает и движется во Вселенной по орбитам, легко пронизывая звезды, галактики, чёрные дыры, никаких препятствий для неё не бывает.

Человечество уже давно интересуется откуда и как всё появилось вокруг планеты, где оно проживает. Особенно преуспело в этих знаниях древнее Шумерское царство, существовавшее свыше 6 тысяч лет тому назад. Они знали о Вселенной гораздо больше нас, современных людей. От шумеров до нас дошли глиняные таблички, которые после расшифровки изумили наших современников. Оказалось, что им было известно строение нашей Солнечной системы, и не восемь планет, а девять вращается вокруг Солнца. Эту девятую планету мы никогда не видим, она находится на противоположной стороне Солнца.

Не меньше знали о нашей Солнечной системе древние Майя и жрецы древнего Египта.

Разумеется, в наше время есть великие открытия о Вселенной, а знания о её рождении продвинулись далеко вперёд. Например, удалось вычислить размеры Вселенной, которая простирается на 14 тысяч световых лет! В сознании с трудом укладываются такие цифры кило-

метража: за 1 секунду проходит (проникает) свет на 30000 километров. Свет от солнца к Земле идёт всего за 8 минут (150000000 миллионов километров!)

А вот, как складывается картина зарождения нашей Вселенной, на основе множества гипотез, научных открытий и многих известных с древности фактов. Когда-то Вселенная вокруг нас была совершенно пустой и заполнена веществом №1 из таблицы Д. И. Менделеева – эфиром-зефиром, веществом без атомного веса. Из глубин Космоса, со скоростью большей скорости света прилетела и «чиркнула» по эфиру-зефиру «частичка Бога» – бозон – нейтрино, возбудив её электронную оболочку, мгновенно разделившись на положительные – электроны и отрицательные – протоны. Началась цепная реакция, и возникло электро-магнитное поле вокруг каждой частички эфира. Долго в стоячем положении это море электро-магнитных полей находится не могло. При образовании некоей критической массы началось слияние этих полей в одно общее электромагнитное поле, которое вызвало движение, образовав отрицательную температуру —276 градусов Цельсия. Появилось тёмное вещество (космического холода), внутри которого электромагнитное поле не имело препятствий. образовав при этом, так называемые силовые линии, которые начали движение по своим орбитам от плюса к минусу. Совокупность многих вращающихся по своим орбитам электромагнитных полей, как бы слившихся воедино, породило новую силу в космическом пространстве – гравитацию. В центре её вращения плотность электронов, протонов сжималась и сдавливалась, превращаясь в некое очень плотное тяжёлое вещество, чайная ложка которого весила сотни миллионов тонн. Достигнув критической массы, вещество взрывалось! Именно при таком немислимо мощном взрыве образовались все остальные элементы таблицы Менделеева, во главе элемента №1 – эфира-зефира.

Первоначально после взрыва все эти элементы были в виде космической пыли, разлетевшиеся на миллиарды километров во все стороны. У нас уже есть гравитация, которая и собрала всю эту космическую пыль в плотную холодную массу. В ней были все элементы, располагаемые согласно порядку атомного веса: трансурановая группа металлов, как самая тяжёлая – в центре, а более лёгкие – ближе к поверхности будущей звезды. При очередной волне сжатия этого сгустка космической пыли, возникла очень высокая температура, внутри образовался природный ядерный реактор. В тисках сжатия гравитацией этот сгусток раскалялся все больше и больше, и, достигнув уровня плазмы, вспыхнул, увеличившись в размерах и образовав звезду по имени Солнце. По законам физики вращающаяся с огромной скоростью раскалённая плазма не удержалась на теле звезды; отдельными кусками различной величины и массы отрывалась от Солнца. Её гравитация располагала их по орбитам в зависимости от их массы. Так образовались планеты вокруг Солнца, которые в зависимости от расстояния стали быстро остывать в холодном космическом пространстве. От вращения вокруг Солнца и своей оси у каждой из планет появилась своя собственная гравитация. У третьей планеты от Солнца появилась своя жизнь. Благодаря теплу планета равномерно обогревалась со всех сторон, а происходящие на поверхности процессы позволили возникнуть атмосфере и электромагнитной защите от мощной солнечной радиации. Такие комплекты, как наша Солнечная система (с планетами и их спутниками, астероидным поясом, кометами) мы называем – Галактиками, которых во Вселенной мириады. Каждая галактика, кроме собственной гравитации, вращается вокруг какого-то центра, куда входит сразу несколько галактик. Бывают слияния нескольких галактик в одну. Бывает так, что вращение нескольких групп достигает такой гигантской силы, что образуется гравитационная воронка, которую астрономы называют «Чёрной дырой». В неё попадают ослабленные галактики, потухающие звезды, астероиды, бродяги-планеты засасываются и перемалываются в ионно-космическую пыль. Она является строительным материалом для образования новых звёздных систем, а пока это называется «туманностями». Наша галактика, например, входит в туманность под названием «Млечный путь», а соседняя с нами туманность «Андромеды» находится в опасном сближении с нашей. Однако, нам повезло, что наша галак-

тика расположена на краю Вселенной, вдали от «чёрных дыр». Но, это совсем не значит, что мы во Вселенной в безопасности: любой взрыв какой-либо сверхновой звезды просто сдует и мгновенно уничтожит нас.

На нашей планете жить не безопасно. Мы не защищены от попадания какого-либо блуждающего метеорита, болида или астероида огромных размеров, летящих со скоростью 40—60 тысяч километров в час. Такое было не раз за 4,5 миллиарда лет существования. А землетрясения, цунами, извержения вулканов, смерчи, ураганы, наводнения? А выкачивание из недр земли нефти, газа? В результате нарушается хрупкое равновесие Земли, летящей вокруг Солнца со скоростью свыше 100000 км/час. А сотни миллиардов тонн мусора, сжигаемого людьми или топящего его в мировом океане? В результате, человечество уже обречено к гибели в конце 21 века!

Именно сейчас наступило время для объединения усилий человечества по спасению нашей планеты от надвигающихся космических катастроф, по спасению самих себя. Достижения науки и техники в развитых странах позволяют это сделать. Спасти Землю – наш единственный космический корабль-дом от многих неожиданных космических бедствий.

Ну, а если Вы, господин студент, внимательно прослушали мои первые две лекции, – продолжал я свой шуточный тон, – то легко сможете понять, откуда на Земле появились полезные ископаемые.

ЛЕКЦИЯ 3

О полезных ископаемых

Таблица химических элементов Д. И. Менделеева является списком полезных ископаемых, залегающих в земной коре на различных глубинах. Откуда они взялись – я подробно изложил в предыдущих лекциях, а вот как они появились в земной коре, в зоне досягаемости человека, изложу сейчас.

Внутри планеты Земля полыхает, почти такой же ядерный котёл, что и на Солнце. И это не удивительно! Мы являемся его продуктом, в результате отделения от него, как некая избыточная масса. По законам гравитации, оказались на орбите своего прародителя на расстоянии 150 миллионов километров.

В холодном космосе при «минус 276 градусов Цельсия» на нашей планете образовалась земная кора, в среднем, толщиной 100—120 километров. Конечно, это яичная скорлупа, по сравнению с диаметром планеты—12000 километров, состоит из лёгких химических элементов – кремнезёмов, глинозёмов, гранитоидов, полевого шпата и многих других. А по сути – это выгоревший шлак из нашего ядерного котла, которому всё труднее и труднее, как говорится, выпускать пар наружу из-за уже приличной толщины земной коры.

Земная кора увеличивалась в толщину не только за счёт «шлака» от работы ядерного котла, но и за счёт космического мусора, который планета собирала при вращении вокруг Солнца со скоростью 100000 км/час. Из ядерного котла поступало значительно больше элементов, в том числе и очень нужных для человека, так называемых, полезных ископаемых. Это, конечно, происходило не сразу, а на протяжении всей истории Земли (4,5 миллиарда лет). При ядерных и химических реакциях, при расщеплении элементов, в состав которых входят, почти все газообразные элементы, подземной корой накапливалась критическая масса. В первую очередь – газообразная, которая под гигантским давлением пыталась пробраться сквозь толщу земной коры наружу. Например, при сопротивлении глинозёма, углеводороды превращались в такие образования, как алмазы, нефть, уголь в зависимости от степени сопротивления встречных минералов. Более тяжёлые элементы выстреливали из ядерного котла геологическими образованиями. Встречаются они в виде линз, даек, рудных жил.

Несколько иное появление на земле самых тяжёлых элементов трансурановой группы. Оно связано с глубинными процессами в ядерном котле, а скорее, с катастрофами, которые происходили на Земле. Так, примерно 300 миллионов лет тому назад, в Землю, на огромной скорости врезался гигантский астероид или болид. От его удара Земля поменяла полюс. При смене их на какое-то время теряется электромагнитная защита. Солнечная радиация (выброс протуберанца) мгновенно зажгла атмосферу земли, осушив мировой океан до глубины 300 метров, совершив радиоактивные ожоги на континентах планеты. Именно на этих глубинах, почти равномерно по всему земному шару, и встречаются урановые месторождения. Когда восстановилось равновесие, вернулась электромагнитная защита Земли, пролились многодневные кислотные дожди, естественным путём растворившие соли урана, которые скопились.

– Надеюсь, Вы удовлетворены моими лекциями, господин студент? Если что непонятно, задавайте вопросы и предлагайте темы для диспута. Всегда готов!

Половинка ответил, что переполнен эмоциями. Сегодня дома, под музыку Баха, будет переосмысливать услышанное.

В ПРЕДДВЕРИИ СОБЫТИЙ

Наступил август.

Рано утром в субботу привёл себя в порядок: в вагончике принял душ, переоделся.

Изнуряющая жара не была страшна, когда есть китайский зелёный чай, крупно листовой под №95 и красное грузинское вино в холодильнике.

Странное возбуждение не покидало меня с момента возвращения из Самарканда вторые сутки. Хотелось ускорения событий, даже забыл, что вчера с Виктором пил только холодное вино и не ужинал. Тушёное мясо из ресторана остывало в холодильнике.

Клаксон «Волги» Половинки привёл меня в действие. Включил плитку и поставил кастрюлю с мясом разогреваться. Скоро из открытых дверей вагончика распространился аромат тушёной баранины, а во второй кастрюле разогревались куски лаваша. Всё это оказалось на столе, до боли знакомого кабинета. Бурдюк с холодным вином украшал этот скромный завтрак специалистов урановой промышленности.

– Может, тебе время переселиться жить сюда, в соседнем вагончике есть кушетка-топчан. Возьми с собой любимое полотенце, зубную щётку, а всё остальное здесь есть. Может тебе непривычно спать в незнакомом месте?

– Кончай издеваться, над пожилым, почти, больным человеком! Я привык к определённому комфорту и некоторым жизненным устоям, к твоему же военно-полевому стилю не привыкну никогда! Лучше давай, угощай раннего гостя!

– Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро! А не сделать ли нам эту песенку Вины – Пуха гимном нашей масонской ложи? Где тебе ещё нальют бокал холодного красного вина, кроме брата-масона?

Мы завтракали, с удовольствием потягивая холодное кислое вино, и рассуждали о предстоящей экспедиции в пустыню: вдруг от Имама поступят какие-либо новости о поисках пастухов эмира, и как нам лучше организовать эту экспедицию. В этот момент зазвонил телефон и Виктор сказал, что через 15 минут приедут наши друзья с важными новостями. Калиф только что вернулся из Самарканда. Люди Имама нашли старого столетнего пастуха – главного пастуха всех огромных стад эмира Бухарского. Много лет старик пас отары эмира, а потом его сын и близкие родственники на северных склонах Гиссарских гор. Это была очень малолюдная местность: до сих пор, всего несколько кишлаков, которые в основном и обслуживали отары Эмирата. Они были обязаны заготавливать корм для овец во время зимних стоянок в огромных

кошарах, которые располагались у подножия гор. Имам немедленно вызвал из Навои Калифа, который и отправился с его личным секретарём к старому пастуху.

А дальше – рассказ старшего сына пастуха в переводе Калифа и в моём литературном изложении.

РАССКАЗ СЫНА ПАСТУХА

Сын старого пастуха – рослый, крепкий, сам уже старик под 80 лет, с парализованной левой рукой, подвязанной чёрной повязкой за шею, очень походил на своего столетнего отца. Он и стал проводником Калифа и личного секретаря Имама, чтобы показать, где были когда-то кошары эмира.

Первые две кошары были уже хорошо известны, разрослись в большие населённые пункты и Калиф со своими спутниками, даже не стали останавливаться. Поехали к самой дальней, у отрогов горного массива Мурун-Тау (одной из ветвей Гиссарских гор). Путникам пришлось проехать почти 100 километров грунтовой дороги, проходившей по дну бывшей реки Заравшан, которая в те времена была ещё полноводной. Вскоре после войны, в пятидесятых годах, когда в Узбекистане стали делать посевы и выращивание хлопка (основной культуры земледелия), вода в реке исчезла, практически навсегда.

По дороге сын пастуха рассказал, что на этих дальних пастбищах, он, с двумя своими племянниками (сыновьями своего родного дяди), пас большое стадо курдючных овец, сало которых, было самым вкусным в мире. Оно использовалось на приготовление любимого блюда эмира – колбасы «казы». Сутки на медленном огне варятся куски конины вместе с курдючным жиром, чесноком и другими пряностями. Готовое варево разливают в промытые кишки, оставляют в ледниковой камере до определённой твёрдости. Это блюдо нравилась эмиру тем, что сохраняло в форме его мужское достоинство, позволяя в полной мере наслаждаться своим большим гаремом.

Кошара никогда не пустовала. В ней постоянно жили 2—3 человека, в обязанности которых входило: ухаживание за новорождёнными ягнятами (кормить сдоенным молоком); к вечернему возвращению стада, достать воду из колодца, чтобы напоить отару в 1500—2000 голов; приготовить ужин для пастухов (чай, шурпа); накормить огромных пастушьих собак (среднеазиатских овчарок) и многое другое. Они резали 20—25 самых жирных баранов, которых оставляли для них пастухи. Жир упаковывали в специальные кожаные мешки, за которыми из Бухары приезжал конный отряд. Всадники привозили на 4 вьючных лошадях муку, соль, сахар и готовые лепёшки для пастухов и слуг. Забирая жир, сразу же уезжали обратно. В ту же ночь приезжал другой отряд, вооружённый до зубов на взмыленных лошадях. Собаки приходили в бешенство и готовы были разорвать приезжего нукера. Тот, размахивая саблей, приказывал убрать собак и никому не показываться в течении 2—3 часов. Слуги запирали волкодавов в закрытое помещение и находились там всё это время, стараясь успокоить.

Однажды сын пастуха, разыскивая в горах отбившуюся группу овец, задержался допоздна. Возвращаясь, увидел при свете луны таинственный караван: двух тяжелогружённых верблюдов с погонщиками и группу вооружённых всадников, один из которых гарцевал перед открытыми воротами кошары. Юноша знал, что его сразу же убьют, если он появится там сейчас. Быстро отогнал овец в ближайшую пещеру, решив понаблюдать за караваном издали, дожидаясь, когда они уйдут. Наверху он хорошо видел, как ночной караван остановился немного выше кошары, там, где раньше были два высохших колодца, на сто метров выше, ближе к подножию гор. Вспомнил, как 10 лет тому назад, когда с отцом пас овец, именно здесь работали какие-то иностранные мастера, как говорили им. Они то ли чистили старые колодцы, то ли строили новый колодец. После спустились ниже и сделали вот эти колодцы, из которых сейчас и пьют овцы. Отца вскоре перевели на должность старшего пастуха всех отар эмира.

Он прислал вместо себя двух племянников, а сына назначил старшим пастухом в этой кошаре. Ночные караваны были и при отце, предупреждавшего сына никогда не попадался им на глаза.

Всадники спешили, стреножили лошадей, а погонщики заставили верблюдов опуститься на колени. Нукеры, при помощи лопаты и ломика, отодвинули квадратный щит, закрывающий один из колодцев, сняли с верблюда деревянную складную треногу с небольшим колёсиком над ней, установили над колодцем. Двое сняли с верблюда тяжёлый кожаный тюк, обмотанный верёвками, поднесли к колодцу, пропустив через этот примитивный полиспасть верёвку, привязали к крюку, подцепив на тюк. Другие всадники быстро натянули верёвку с тюком, который повис над колодцем. Появился человек маленького роста, возможно, карлик с керосиновой лампой в руке, подбавил огня, ухватился за верёвку и прыгнул прямо на тюк с грузом. Быстро начали стравливать груз с карликом вниз. Через некоторое время его вытащили обратно, но уже без тюка. Так повторялось несколько раз. По завершению работы разобрали и убрали треногу, задвинули квадратную крышку, засыпали песком и тщательно подмели всё за собой. Караван спустился вниз. Напоили лошадей и верблюдов, погрузили подготовленные тюки с мясом и мукой, сразу же отправившись в обратный путь. Только когда скрылся за горизонтом последний верблюд, сын пастуха погнал свою отару к кошаре.

Началась первая мировая война (1914 год).

Таинственные караваны стали приходить чаще, по 2 раза в месяц, и однажды из Бухары пришёл караван со строителями, которые за 1 день возвели на ближайшей от кошары горе радио вышку, с большой сетчатой антенной наверху и железной будкой внизу. Внутри стоял движок на бензине и приборы.

В кошаре поселился радист, который ежедневно поднимался к вышке, включал движок и через час спускался вниз. С нами он почти не общался, т.к. был то ли русским, то ли англичанином. Один раз в три месяца радисты менялись, после прибытия нового каравана с мукой и лепёшками из Бухары.

Весной 1917 года, радист сообщил нам, что в России произошла революция и Российская Империя пала, а через год – большевики расстреляли царскую семью в Екатеринбурге на Урале. Таинственные караваны стали приходить всё реже и реже: один раз в 2—3 месяца. Вскоре, из Бухары пришёл большой караван с чанами, поварам и большой командой прислуги. Им был дан приказ прирезать большую часть стада овец, оставив пару сотен на разведение. Из курдючного жира сварить любимую колбасу эмира – «казы» и доставить её в Бухару. Была зима, колбаса быстро застыла и не испортилась.

Заканчивалось лето 1920 года, когда радист, хорошо освоивший узбекский, сообщил нам, что некая Красная Армия большевиков захватила многие туркестанские города и приближается к Бухаре. Давно уже не было таинственного каравана, закончилась мука и лепёшки.

Одним осенним утром, как обычно, отогнали нашу маленькую отару в горы на пастбище, а вечером возвращались обратно. Выгоняя из ущелья овец, я пробирался среди нагромождения валунов, нагретых на солнце за день, и неосторожно коснулся рукой гюрзы. Та мгновенно укусила меня за левую руку. Зная, что это самая ядовитая змея в Средней Азии, быстро достал нож, надрезал место укуса, отсосал отравленную кровь и сплюнул. Это не помогло. Мне становилось всё хуже и хуже: очень кружилась голова, начался паралич ног, не мог идти. Единственное, что могли родственники сделать – дотащить меня до ближайшей пещеры, развести костёр, слить остатки воды в походный котелок и заварить лечебную траву от укуса змеи. Это противоядие было у каждого пастуха привязано на шее в кожаном мешочке.

Оставив для охраны старого волкодава, моего любимого пса, погнали овец в кошару, пообещав завтра утром вернуться.

Очнулся я утром от холода. Костёр давно погас. Рядом скулил привязанный к ноге пёс. Кое-как смог дополз до котелка, с уже остывшим отваром, залпом выпил его, разжевал и съел

лечебную траву. Сразу стало немного легче. Отвязал поводок от ноги и намотал его на правую руку. Попытался встать на ноги, что удалось с трудом. Только благодаря псу, который просто рвался из пещеры, я выбрался из неё. Прикинув, что от пещеры до кошары около пяти километров, решил добираться сам. Ноги подкашивались от слабости. Пёс сильно тянул меня вперёд, оставалось только успевать передвигать ноги и тормозить на спусках, чтобы не упасть. Несколько раз падал, но четвероногий, продолжал меня тащить.

Наконец-то, мы приблизились к последнему спуску и впереди открылась чёткая панорама селения. Людей не было видно. Неожиданно, из одного ближайшего дома выбежал один из наших четырёх псов и помчался навстречу. Он, буквально, прыгнул на меня и попытался, как всегда, лизнуть в лицо. Увидев, что его морда вся была в крови, оттолкнул пса от себя. Это несколько не омрачило его радости. Я понял – случилось нечто ужасное!

Войдя внутрь кошары, лицезрел чудовищную картину: весь двор был усеян трупами людей. Перешагивая через лужи крови, добрался до нашего пастушьего помещения и увидел моих родственников с перерезанными глотками. Трое человек в комнате прислуги и радист тоже были зарезаны, как бараны. В открытом помещении для собак лежал у входа нукер с разорванным горлом, а рядом застрелены, видимо им, два наших пса. Третий, оставшийся в живых, наверное, успел впиться палачу в горло и убил его. Нукер был в красивом халате с очень дорогой инкрустированной золотом и драгоценными камнями саблей, наверное, один из высших сановников эмира. Может быть, именно он зарезал моих родственников – совсем ещё молодых и крепких парней?

Срезал его саблю походным ножом, вытер с неё кровь о полы его халата, вышел наружу совершенно растерянный и потрясённый увиденным.

Итак, мне стало абсолютно ясно, что гюрза, фактически, спасла мне жизнь, оставив без руки. Сейчас находился бы сам среди этих людей, умерших такой страшной смертью. Но, что же делать дальше? Подбегающие ко мне собаки, как бы спрашивали меня об этом же. Они уже собрали по привычке всех оставшихся овец и требовали от меня следующих действий. Машинально пересчитал, их было не больше 50 штук. Всё, что осталось от элитного стада. С трудом заставил себя войти в помещение, где когда-то были продукты. Внутри в земле была выкопана яма, обложенная льдом, где складировали колбасу «казы», подаренную нам поварами. Положил в походный мешок около 30 килограммов, залил воды во все найденные фляги, перекинул курджум через плечо (делится по весу на две половины). Саблю палача спрятал под халат, прицепив на свой пояс. Осталось сделать последнее: за ноги руки стащил трупы поближе к помещениям, вынес канистру с бензином и облил их. Остатки бензина плеснул на ворота, чиркнул фосфорной спичкой и, бросив, быстро отошёл в сторону.

Я отправился в сторону гор. Собаки погнали наше маленькое стадо следом за мной.

Отойдя подальше в горы, решил покормить овец и пошёл медленнее. Овцы сразу стали щипать траву, которой было ещё довольно много на этих осенних склонах. Оглянувшись назад – кошара ещё пылала круглым кольцом пламени. До ближайшего ручья оставалось ещё 3—4 часа пути; к вечеру я рассчитывал добраться до него и там заночевать.

Мне хорошо были знакомы эти горы, все пещеры, ущелья, ручьи. Если ежедневно проходить по 20—25 километров, то через 5—6 дней доберусь до родного кишлака. Уже около трёх часов наш маленький отряд продвигался вперёд. Я задавал темп движения, овцы по ходу кормились травой. Один пёс подгонял отстающих овечек, а другой, убегая вперёд и вскоре возвращаясь, давал понять, что дорога впереди свободна. Так были воспитаны эти замечательные пастушьи собаки, с которыми в горах не пропадёшь. Неожиданно, впереди послышался лай пса-разведчика, я ускорил шаги. Пёс подбежал ко мне и, увидев, что услышал его, вернулся. Подойдя ближе, я увидел труп человека с перерезанным горлом в таком же богатом халате,

расшитым золотом, и с такой же, очень дорогой саблей, что находилась у меня. От трупа вперёд уходил след ещё одного всадника.

А вдруг он и есть убийца моих племянников?

Недалеко раздалось ржание коня. Впереди стоял привязанный за поводок к искривлённой ветке арчи (горная, стелющаяся сосна) породистый жеребец. Я снял с его спины мешок с кормом, досыта накормил, отвязал поводок и отпустил на все четыре стороны. Он тут же умчался, видимо, в поисках воды.

С убитого вельможи снял дорогую саблю. Повесив на пояс, подумал, что если найду истинного убийцу своих племянников, то зарублю его именно этим оружием. Труп, увешанный золотыми монетами и драгоценными камнями, оттащил с открытой поляны и сбросил в пропасть на съедение шакалам.

Наконец-то, к вечеру, наша маленькая команда добралась до ручья. Я дал вволю напиться животным, отвёл овец в одну знакомую пещеру, обмотав вокруг большого камня крепкую, просмоленную верёвку, привязал собак.

Ночевать в пещере было холодно. Решил устроиться на ночлег рядом с ручьём возле огромного валуна, нагретого за день солнцем. Устроил лежак из хвороста. Заготовил на ночь толстые сухие ветки для костра – корни арчи, которые горят медленно и долго. Достал из курдюма большую палку колбасы, разломил пополам и накормил собак. Вернулся к своему ночлегу, съел кусок «казы». Повесив на рогатину котелок с водой, разжёг небольшой костёр и заварил чай.

Вдруг залаяли собаки. Из ущелья выехал всадник, подъехал ко мне, направив на меня наган. Породистый конь, дорогая сабля, расшитый золотым шитьём халат, точно такой, как на убитых нукерах. Я сразу же понял, что это один из убийц всех людей в нашей кошаре. Волна ненависти к этому человеку захлестнула меня, но под дулом нагана – сдержался.

– Кто такой?

– Я – простой пастух, сагиб (господин). Добираюсь с летних пастбищ в свой родной кишлак. Овцы вверху в пещере. Там же привязаны собаки.

– Горы хорошо знаешь?

– Да, сагиб, все тропы и перевалы.

– А что у тебя с рукой?

– Укусила гюрза недавно. Привыкаю делать всё одной рукой.

– Это хорошо. Это мне нравится. Гюрза бывает иногда очень полезной змеёй.

Он спешился и убрал наган под халат.

– Покормишь меня?

– Конечно, сагиб. Умойтесь у ручья и садитесь к костру. Сейчас будет готов чай.

Он направился к ручью и сделал омовение. Я подал ему чистую тряпицу, сразу подумав, что её придётся выбросить из-за этого уroda, руки которого по плечи в крови.

– Знаешь ли ты, пастух, перед кем сейчас стоишь?

Я, конечно, знал перед кем стою, но, не подав вида, ответил:

– Конечно. Вы, наверное, самый богатый и уважаемый Господин. Мне не привыкать служить любому богачу.

– Нет, ты не знаешь, кто перед тобой! Перед тобой будущий Повелитель половины мира! Если приведёшь меня в Иран, будешь моим главным пастухом. Я сейчас – самый богатый человек в мире! Готов перерезать глотки всем своим врагам! Любому, кто станет у меня на пути!

– Садитесь, пожалуйста, кушать, сагиб. У меня есть достойная еда. Потом будем пить чай. Это всё, что простой пастух может предложить Повелителю полмира.

– Сутки, даже больше, ничего не ел. Для меня любая еда будет лучше, чем «казы» эмира.

Он опустился на траву в позе лотоса, а я достал из курджума целую палку эмирской колбасы и подал ему.

Ухватив колбасу двумя руками, незнакомец поднёс ко рту, жадно впившись в неё зубами. Проглотив кусок, воскликнул:

– Да, это же настоящая эмирская «казы»! Где ты её взял, пастух?

Не дожидаясь ответа, снова стал есть.

Не захотел больше продлевать его удовольствие, выхватил саблю и раскроил пополам череп «Владыки полмира». Забрал надкушенную, точно по середине колбасу, сломал её пополам. Завернул в тряпицу, которой этот палач вытирал руки после омовения, решив завтра утром накормить собак. Отстегнул его саблю и положил её возле лежанки. Труп палача оттащил подальше в заросли арчи. Свою окровавленную саблю вытер о полы его халата, вложив в ножны. Впереди ещё долгий путь, мало ли что может случиться!

Рано утром, когда ещё не рассвело, меня разбудило ржание лошадей. Две лошади, отпущенные мною, вернулись и требовали корм. Поднялся, отвязал мешок с кормом и накормил животных. Собаки получили свой завтрак – колбасу «Повелителя полмира». Вернувшись к костру, раздул угли и вскипятил чай. Лошадей общей верёвкой привязал к арче. Отвязал собак и «приказал» им покормить овец на другой стороне ручья. Сам позавтракал куском «казы» и выпил целый котелок чая. До следующего ручья будет не меньше 30 километров, останавливаться не придётся. До обеда нужно будет преодолеть большую часть пути – не менее 20 километров. Через пару часов окликнул псов, которые пригнали к ручью овец.

Все животные были напоены, привязал к седлу 2 сабли, сел в седло первой лошади. Наш маленький караван тронулся. Собаки хорошо знали своё дело, овцы быстро побежали следом. Скорым маршем, преодолев большую часть пути, резко снизили скорость, чтобы овцы хорошо подкрепились и смогли преодолеть оставшиеся 7—8 километров до ручья. К вечеру добрались до ручья. Издали заметил костёр и двух человек возле него. Это оказался мой отец со своим братом – отцом моих погибших племянников. Они и поведали мне, что в их родной кишлак, после взятия Бухары, пришёл отряд вооружённых большевиков. Было объявлено – все стада овец эмира Бухарского национализированы и пойдут на питание бойцов Красной Армии. Отобрали всех лошадей и овец, оставили кишлак нищим и ушли. Отец с братом, обеспокоенные судьбой детей, решили добраться пешком до дальней отары эмира. Вышли рано утром и прошли половину пути.

Я рассказал им свою печальную историю, как отомстил за смерть племянников. Отдал саблю убитого мной палача дяде. Тот сразу узнал в ней оружие главного визиря эмира.

На своём маленьком семейном совете решили: не заходя в родной кишлак, отогнать спасённых мной овец и лошадей в свою личную кошару в 20 километрах от кишлака, о которой мало кто знает. Там сейчас два моих брата заготавливают корм на зиму для 30 штук наших овец.

А дальше рассказ самого Калифа.

РАССКАЗ КАЛИФА

Примерно, в 1,5 километрах до бывшей кошары, сын пастуха попросил нас остановиться. Да, я и сам хотел сделать это, стали попадаться небольшие барханчики, которые увеличивались на наших глазах. Как он нам объяснил, здесь, возле самых гор, был некий полукруглый залив для местных ветров, и пастухи в то время специально разбрасывали семена верблюжьей колючки для закрепления почвы вокруг кошары.

Спустя несколько лет, после того страшного убийства, сын пастуха вместе с дядей, приезжали почтить память безвинно погибших родных. Они положили на место гибели две традиционные вязанки хвороста, по мусульманскому обычаю и отправились обратно.

Сейчас песка на месте бывшей кошары было много, но вот, там, где пастух видел однажды ночной караван, наблюдая из своего укрытия, как его разгружали, песок был плотным и вполне мог выдержать, даже очень тяжёлый грузовик.

Мы вернулись к машинам и по кругу «залива», подъехали вплотную к самим горам, буквально рядом к тому месту. В рафике была штыковая лопата. Попросив сына пастуха по памяти показать место, где был таинственный колодец, воткнул на это место лопату. Затем, попросил секретаря Имама, встать в трёх метрах от лопаты точно на запад, а мы поднялись на гору к месту, откуда он наблюдал разгрузку ночного каравана. Сын пастуха подтвердил, что лопата воткнута точно над колодцем. Нанёс на карту координаты предполагаемого объекта и, когда спустились вниз, решив проверить, стал копать. На глубине 70—80 см услышал глухой удар лопаты о препятствие. Сбегал за ломом и сразу же стало ясно, что это дерево, явно, крышка колодца. Засыпав свой маленький шурф, ещё раз проверил отметку на карте, всё замаскировал, и мы отправились обратно.

Вернувшись в кишлак, мы оповестили Имама о нашем предположении, сказав, что всё пока необходимо держать в очень большой тайне. Если что-либо будет обнаружено в колодце, Имам одарит сына пастуха по-царски.

Я, в свою очередь, заверил, что долго ждать не придётся. Мастер с друзьями оперативно всё проверит, только тогда будет ясно: есть ли золото в колодце. Потом доложат об этом Имаму.

– Так какое будет решение? – спросил Калиф.

Подождите, требовать от нас решения, дайте переварить ваше сообщение, абсолютно неожиданное. Во-первых, от имени всех моих друзей, позвольте выразить наше искреннее восхищение тем, как Вы блестяще справились с нашим заданием, практически нашли место, где может быть клад эмира. Во-вторых, за великолепный перевод с узбекского языка рассказа сына пастуха и его эпохи 12-летней службы пастухом у эмира. В-третьих, за ваши точные и рассчитанные действия на завершающем этапе поиска клада.

И, наконец, Ваше слово, товарищ маузер! – обратил я эту строку к Виктору.

Половинка улыбнулся в отношении этой строки Маяковского и сказал:

– Маузер у нас сегодня ты, Вадим, а мы все на роли помощников. Ты начал раскручивать это дело, ты и продолжай командовать.

– Тогда позвони, пожалуйста, прямо сейчас пенсионеру-сейсмографу и передай трубку мне.

Виктор быстро соединил нас:

– Здравствуйте, Александр Степанович! Звоню по поручению Виктора Андреевича. Вопрос такой:

– Нам известно местоположение рудного тела, но требуется точная сейсмограмма района его залегания и глубина 200—220 метров.

– От вас требуется: на каком расстоянии от него нужен взрыв, глубина скважины и расчётное количество взрывчатки, а также, количество взрывов или достаточно одного. И, главное! Когда Вы сможете выехать с нами на эту работу? Туда ехать 150—170 км. Если утром выехать, то к вечеру будем дома. У вас будет два помощника, один из которых – профессиональный взрывник.

Выслушав ответ, я поблагодарил и положил трубку.

– Выезжаем завтра утром. Едем вдвоем на машине Калифа. Вернёмся вечером, высадим сейсмографа у дома, после заедем в мастерскую автобазы №34. Оттуда, позвоню Михалычу, который привезёт меня на участок, заберёт остатки взрывчатки и завезёт на завод. Утром, Михалыч выпишет 20—22 килограмма взрывчатки «АММОНИТ» (она в патронах из парафи-

нированной бумаги), огнепроводный шнур, пачку капсул-детонаторов. Со всем этим арсеналом отправимся Калифу, а дальше всё будем делать по плану.

Для тебя, Михалыч, самое важное задание: в автопарке завода заметил несколько геолого-разведочных машин на базе «ГАЗ-63» повышенной проходимости. Одна из них, с фанерной будкой и выносной стрелой, с мощной лебёдкой для подъёма буровых труб, как раз то, что нам нужно. Необходимо перегнать её сюда и сделать ревизию этой машины, особенно, механизма лебёдки. Замерить или полностью заменить стальной трос, оставить 230—250 метров. Это, ну, просто идеальная машина для подъёма золота из колодца!

К главному крюку троса (с пружинной защёлкой) сделать кольцо с тремя тросиками, крючками, защёлками специально для подъёма нескольких тюков золота весом, не менее 100 кг один тук (разная длина, чтобы отрывать по одному тюку, они там могли, почти спрессоваться от тяжести). Да, ещё необходимо предусмотреть аварийную трещотку, на непредвиденный случай поломки лебёдки, с альпинистским тросом-верёвкой и крюком на конце, приваренной к нему планкой, чтобы стоять на ней. В машине поставить ящик для касок, батареек с фонарями, кислородных масок и прочей мелочи. Также бадьи-контейнера, если золото будет рассыпано. Прошло много лет, верёвки могли сгнить.

– Ты прав, Вадим. За 2—3 дня подготовлю машину, съездим туда втроём. Откроем квадратную крышку, спущу тебя или Калифа вниз. Вытащим один или несколько тюков, проверим, посмотрим, как всё сделать быстро и красиво. Но, главное – результат завтрашней сейсмограммы колодца и всего это места, в радиусе 200—300 метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.